КРОКОДИЛ

— Алло! Город? Что за машины вы нам на уборочную прислали?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Н. ШТАНЬКО,
специальный
корреспондент
Крокодила

ХОББИ ГЛАВНОГО АГРОНОМА

В полночь сторожу совхоза «Сауэ» дядюшке Юхану было видение: по полю шел человек. Раздумчиво так шел, с остановками. И все словно искал чего-то.

Будучи окликнутым, видение растаяло в неизвестном направлении.

Месяц спустя оно было замечено вторично. На этот раз в знаменитых теплицах совхоза. Но не в тех хрустальных теремах, где под электрическим солнцем созревают предлинные огурцы. Мигая электрическим фонариком, оно бродило по пустой и темной теплице, в которую только что завезли перегной.

Стоило дядюшке Юхану тронуться с места — видение провалилось сквозь землю.

В третий раз все было проще и понятнее. Видение околачивалось возле уборочной техники, выстроенной на линейке готовности. Конечно, всякому интересно поотираться возле чужих запчастей. Особенно в канун уборки. Тут уж дядюшка Юхан не растерялся. Применил оружие. Поднял свою старую берданку и с криком «Сгинь, нечистая сила!» заколотил прикладом в забор.

Видение послушно сгинуло.

Все это рассказал мне сам дядюшка Юхан, когда я в очередной раз заехал в совхоз, чтобы побеседовать с главным агрономом. Увы, до сих пор он был просто неуловим. Каждый раз я уезжал не солоно хлебавши, увозя свежую информацию о том, что главный агроном совхоза Эдуард Рейтер:

...приглашен в райцентр и только что покинул райисполком, но еще не дошел до райкома.

...проводит семинар по технике безопасности.

...председательствует на заседании комиссии по НОТ (не путать с НТО!).

...заседает в НТО (не путать с НОТ!).

...срочно вызван в комитет ДОСААФ.

...проводит сбор пожарной команды.

...командует где-то дружинниками.

Но на этот раз я его все-таки настиг.

В бухгалтерии пахло порохом. Зловеще клубился сигаретный дым. Накаленные арифмометры сыпали пулеметными очередями. Одиночно, по-снайперски щелкали счеты. Бомбами падали на столы гроссбухи. Весь счетно-учетный персонал совхоза под водительством главного агронома отбивал атаку за атакой. Людей атаковали формы отчетности самых различных цветов — от нежно-розового до ядовито-лилового. И самых различных размеров — от крошечной сводки-оперативки до необъятных простыней годовых отчетов. Они сыпались с потолка, выползали из столов, змеились по полу. И едва один отряд, изрешеченный крупнокалиберной цифирью, успокаивался в конвертах, ему на смену подымался второй...

В прошлом году совхоз «Сауэ» одолел в жестоком бою 609 отчетов по сто двадцать одной форме, для чего ему пришлось ввести в бой 184 тысячи показателей. После того как эти цифры председатель Совета Министров Эстонии тов. Клаусон огласил на сессии Верховного Совета СССР, в совхозе побывала комиссия из ЦСУ. И отсекла несколько тысяч незаконнорожденных показателей.

Мудрая хозяйка совхозной бухгалтерии А. И. Хэйль сказала мне:

— Теперь стало полегче. И вообще это разве бой? Вот в конце года загляните к нам...

А главный агроном дал мне следующее интервью:

— Наш совхоз выращивает... Форму номер девять! Простите, это я не вам... Девять, говорю! О вывозке навоза... А форма № 29 — это об использовании орошаемых земель. Так вот, совхоз «Сауэ» выращивает... А я почем знаю, что? Ну ставьте черточки, крестики, нолики! Что мы еще можем поставить в отчете о плане освоения севооборота, если он у нас давным-давно освоен! Это я тоже, простите, не вам... Итак, совхоз наш засевает... Две тысячи граф по двадцать показателей каждая? Не может быть! А в акте комиссии не отмечена эта форма, как незаконная? Ну, что ж, придется засевать... Я имею в виду — заполнять... Да, так о чем мы? Совхоз «Сауэ» заполняет... то есть выращивает... Вот так закрутишься в этом бумажном омуте и того гляди забудешь, что именно твой совхоз выращивает. И кто ты сам есть — то ли агроном, то ли... Форма № 4? Это расчет ожидаемой себестоимости продукции. Тут мне самому придется попотеть... Тысяча чертей и одна ведьма! Простите, это я тоже не вам.

Я поблагодарил главного агронома за содержательную беседу и, прощаясь, выразил надежду, что мы еще встретимся, когда у него будет свободное время.

— Вы оптимист! — с чувством пожал мне руку Эдуард Рейтер и целиком окунулся в формы.

...Как-то в полночь, возвращаясь из командировки, я проезжал через совхоз «Сауэ». И невольно вздохнул, вспомнив, что так и не узнал толком, что же здесь выращивают. И вдруг нас остановил недреманный дядюшка Юхан.

— Вот вы не верили, а оно сейчас в окно конторы влезло, — сообщил он трагическим шепотом. — Прямо в кабинет главного агронома. Прошу оказать помощь при задержании.

Шофер взял на всякий случай разводной ключ, и мы двинулись к конторе. Во всех ее окнах плескалась безмятежная лунная голубизна. И только из одного полуоткрытого сочился какой-то призрачный зеленоватый свет.

Широким жестом мы распахнули нужную дверь. По разостланной на полу карте ползал человек. Рядом с ним стояла настольная лампа, конспиративно прикрытая шляпой.

— Руки вверх! — скомандовал сторож.

— Сопротивление бесполезно! — поддакнул я чужим голосом.

Человек оторвался от карты, сел на нее и устало сказал:

— Выключатель справа.

Вспыхнул свет. На этот раз сквозь землю готов был провалиться дядюшка Юхан. А я получил возможность не спеша побеседовать с главным агрономом.

— Садитесь, — сказал он, указывая на диван.

Но я из вежливости тоже уселся на пол. Закурили, помолчали...

— Красивая карта, — наконец нашелся я.

— Это агрохимплан нашего совхоза, — сказал главный агроном. — На какие участки сколько и каких удобрений надо вносить. Очень важное дело...

— Да, конечно, — компетентно согласился я. — Удобрения, они любят это... А почему ж вы тайком?

— Чтоб не помешал никто...

— А почему ночью?

— А когда же? — с жаром воскликнул Рейтер. — Совещания, агротехучеба, заседания, сводки, да еще...

И он начал загибать пальцы.

— Командир дружины — партийное поручение — раз. Проверка соцсоревнования — профсоюзное поручение — два. Ответственный за спорторганизацию — три. Пожарники... кооперация... научная организация труда... научно-техническое общество... техника безопасности... гражданская оборона...

Пальцев на руках не хватило, но я не допустил, чтобы главный агроном стал разуваться. Я предложил ему свою руку. Мы загнули на ней все пять пальцев и насчитали 15 (пятнадцать) поручений и нагрузок. Я спросил:

— А как же с этим, как его... ну, скажем, с урожаем?

— А это мое хобби, — грустно улыбнулся Эдуард Рейтер. — Вот занимаюсь в свободное время. Если, конечно, никто не мешает...

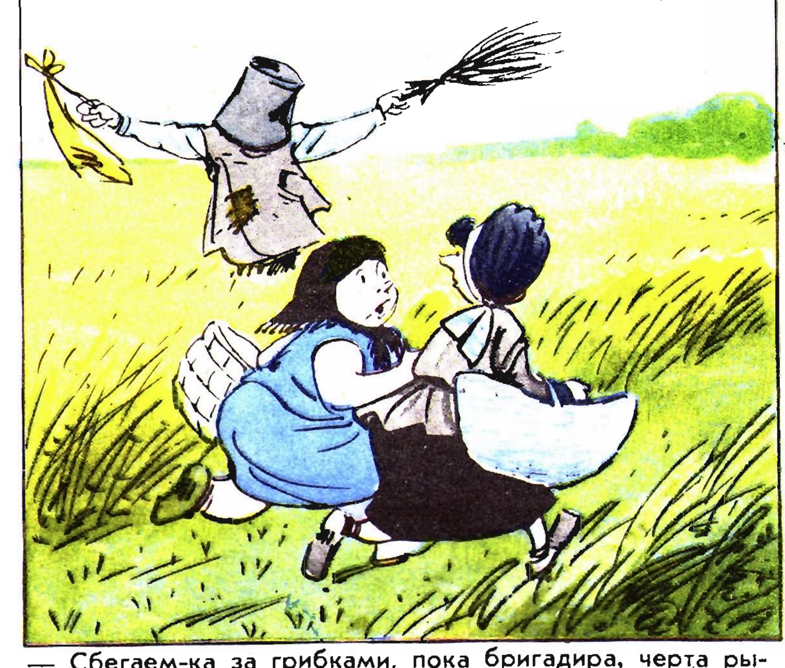
— Я напишу о вас, — торжественно пообещал я, подымаясь с полу.

Давненько мне хотелось написать очерк на модную тему: о второй — общественной — профессии специалиста.

Ах, как славно пишутся такие очерки! Тут главное что? Главное — не надо вникать во всякие агротонкости. Сыпани показателями погуще, чтоб от укосов, намолотов, привесов и прочих надоев у читателя в глазах зарябило, и переходи к делам общественным. Да так, чтоб их набиралось не меньше чем на 24 часа в сутки. А потом клади читателя на лопатки испытанной фразой: «И он еще находит время...» Ну, скажем, коллекционировать бумеранги или переписываться на эсперанто с патагонцами. А где он время находит, не твоя забота...

Но вот сел писать очерк и засомневался: а может, думаю, пусть себе агроном занимается в основном урожаем? Может, это и есть его самое главное поручение — и партийное, и профсоюзное, и общественное?

Эстонская ССР.

— Сбегаем-ка за грибками, пока бригадира, черта рыжего, поблизости нет.

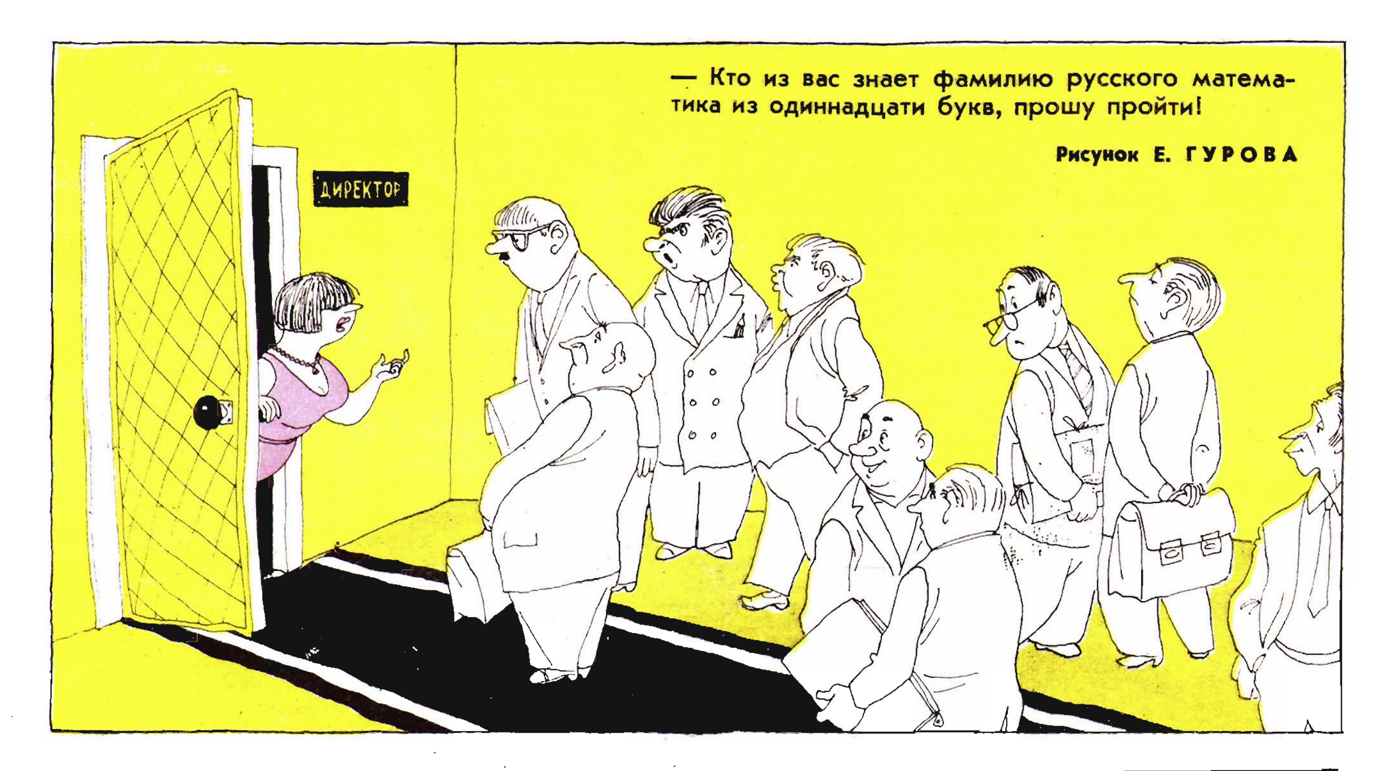
Рисунок С. КУЗЬМИНА

Ф. НОСКОВ

Давай, давай...

То на гармонь,
То на доху,
Кому — на день рождения...
У нас с поборами в цеху
Сплошное наваждение!
Чуть свет
Профорг уже пылит
И бьет с утра тревогу:
— Давай Петру на костыли —
Сломал по пьянке ногу!
Хлопот в цехкоме полон рот —
С тарелкой тетя Нина:
— Прошу помочь, честной
народ,
Илье на пианино.
А через день
В цеху аврал.
Волнуется бригада:
— На «Волгу» Ложкин
не добрал,
Помочь бедняге надо.
На всю на эту чепуху
Не напасешься денег...
У нас с поборами в цеху
Сплошное наваждение.

г. Калининград.

— Кто из вас знает фамилию русского математика из одиннадцати букв, прошу пройти!

Рисунок Е. ГУРОВА

А на следующий день...

В четверг консервный завод предстал на страницах газеты «Советский Армавир», в сиянии трудовой доблести. Автор репортажа «Славен труд» А. Мельников поведал, что на этом предприятии «работают в полную силу», вовсю перевыполняют производственные задания и досрочно реализуют продукцию.

Тот же армавирский консервный завод появился в той же газете и на следующий день, в пятницу. Только сияние на этот раз было начисто отменено. Редакция сообщила, что означенный завод сократил объем реализации продукции против 1968 года на 46,3 процента, а рост зарплаты на 47 процентов опередил рост производительности труда.

Вот мы теперь и гадаем: поздравлять завод с успехами или оплакивать его печальную участь?

Т. КОВРОВ

г. Армавир.

«SOS» ДА И ТОЛЬКО!

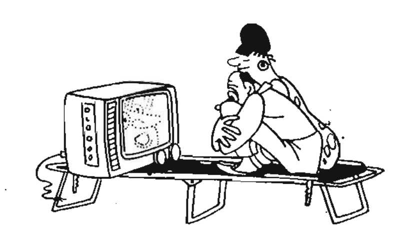
Робинзонами нас не очень-то назовешь — слишком уж нас много для этого. Несколько тысяч. Да и обитаем мы не на острове. Но все равно мы считаем себя робинзонами, хотя бы потому, что регулярно ходим на морской берег в надежде, не покажется ли корабль.

Море у нас невеликое — Беловское, но все-таки море. И попасть в районный центр Белово жителям нашего берега можно только на катере.

Раньше-то автобус ходил, огибая море, а теперь вот — только катер. И ходит еле-еле, как парусники в старину, и не парусник к тому же. С двигателем то есть. А двигатель этот исправно выходит из строя на неделю-другую, а то и на месяц-другой. А иной раз из-за этого мотора прямо посреди моря болтаться приходится, радуясь только отсутствию шторма и грозных рифов.

В общем — SOS!

Жители села Менчереп, Кемеровской области (18 подписей).

Телераскладушки

Пусть никого не удивит красочное объявление в селе Бондаревке, Воронежской области:

«В продаже имеется широкий ассортимент телевизоров новейших марок. При покупке телевизоров рекомендуем приобрести раскладушки».

Услужливые продавцы тут же рассеивают недоумение покупателей. Оказывается, облпотребсоюз завез телевизоры без антенн. Тогда местные умельцы нашли выход: из раскладушек, которых в сельпо было в избытке, стали изготовлять отличные антенны.

Когда слухи об этом нововведении докатятся до севастопольских умельцев, надо думать, они, учитывая острую нужду в раскладушках, наоборот, научатся из телеантенн, которыми завален город, мастерить долговечные раскладушки.

Если воронежские и крымские торговые организации будут и впредь проявлять такую же оперативную гибкость, для местных умельцев на долгие годы будет обеспечено широкое поле творческой деятельности.

Л. ЕГОРОВА

Короче говоря.

Однажды работники Центрального аптечного склада № 6 и Управления снабжения Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР чуть не поссорились. Каждая из дружественных организаций хотела взять на себя перевозку срочного груза. Чтобы не портить отношения, договорились пойти навстречу друг другу. Вернее, поехать. Снабженцы управления проехали полпути и сдали на почтамт 142 посылки. А оставшиеся полпути, чтобы забрать на почтамте груз, проделали работники склада. Пусть почтовые услуги обошлись в семьдесят рубликов — хорошие отношения дороже денег!

Г. ПАНКРАТОВ

г. Москва.

В Шяуляйском автобусно-таксомоторном хозяйстве нарушители трудовой дисциплины свою вину искупают кровью. В буквальном смысле. В объявлении, призывающем работников хозяйства стать донорами, говорится: «За сданную кровь будут сняты все взыскания. Администрация».

Ю. КЛИМЕНЧЕНКО,
А. СТУЛЬГИС,
Р. ДИЛЮС

г. Шяуляй.

Оказывается, вместо цемента можно с успехом использовать концентрат «Какао с молоком» Московского экспериментального консервного завода. Купил я несколько брикетиков. Однако ни размять их, как рекомендует инструкция, ни даже раскрошить с помощью молотка, топора, бабы, которой забивают сваи, а также растворить в кипятке, ацетоне, бензине мне не удалось. Готов заключить с заводом договор на поставку нам этого заменителя!

А. ЗЛОБИН,
прораб Тальменской ПМК

Алтайский край.

Интриганы — люди, которые не уверены, что мы сами сможем выбрать себе врагов.
А. ЛИГОВ

Чаще всего обещают сделать всё, что от них зависит, те, от которых ничего не зависит.
Ц. МЕЛАМЕД

Когда книги учат одному, а жизнь другому, становится ли человек разносторонне образованным?
В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Радиопрограмма: „Для тех, кто не любит читать“
Я. ВОТС

Этот вопрос впервые появился на страницах «Крокодила» семь месяцев назад.

Ответ — решение жюри конкурса на юмористический и сатирический рассказ — будет, как обещано, опубликован в 36-м номере журнала за 1970 год.

Срок представления рассказов истекает 1 августа. Если почтовый штемпель подтвердит, что ваш конверт с пометкой «Кто вы, товарищ Икс!» отправлен до этой даты, вы участник конкурса. Если позже — не обижайтесь.

Рукописи, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

Для победителей установлены премии.

Итак, срок представления конкурсных рассказов на исходе. Печатание их продолжается. Кто же вы, товарищ Икс!

Тайна красавицы

Молодая продавщица молочного магазина была красавицей. К тому же она улыбалась.

— Девушка, у вас вологодское масло свежее? — спросил я с улыбкой (я тоже умею улыбаться).

Улыбка исчезла с лица девушки.

— Не знаю,— сказала она и погрузилась в чтение журнала «Наука и действительность».

— По крайней мере скажите, какой у масла вкус! — взмолился я.

— Мы не занимаемся исследованием вкусовых качеств реализуемой продукции,— сказала девушка.— Для этого существуют научно-исследовательские институты по вопросам питания. Мы торговля. Наше дело — продавать.

— Не надо обострений,— сказал я.— Переключимся на другую тему. Что вы скажете о новой методике пересадки почек?

— У нее большое будущее,— ответила девушка, и глаза ее заблестели.— Переливания крови сводятся к минимуму, и трансплантация осуществляется как можно скорее, независимо от того, имеется ли в данный момент подходящий донор.

— Великолепно! — заметил я.— А ваше мнение о проблеме мини-юбок?

— Мини-юбки отжили свой век. Наступила эпоха макси-юбки: на двадцать, даже тридцать сантиметров ниже колен. Длинная юбка романтична, в ней, если хотите, больше скромности, грации, женственности.

— А что вы скажете о вкусовых качествах вологодского масла? — спросил я, используя фактор внезапного переключения.

Лицо девушки мгновенно стало непроницаемым.

— Ах, вы опять! Но я же сказала: мы не дегустаторы. Мы продавцы.

— А как вы отнесетесь к небольшой лодочной прогулке по загородному пруду? — спросил я, используя психологический фактор неожиданности.— Скажем, сегодня в шесть часов вечера встречаемся на водной станции.

Румянец вновь зардел на щеках девушки.

— Хорошо, пожалуй, я приду,— сказала она и улыбнулась.— Ровно в шесть.

Я шел домой и ликовал. Сегодня в шесть часов вечера мы поплывем на маленький пустынный островок. Я знаю на нем местечко, где нет ни одной живой души. И там я вырву у девушки ее тайну. Она скажет мне наконец, какой вкус у вологодского масла!

«МАЛЫШ»

У нас во дворе

Накануне объявили: «Явиться всем в воскресенье к десяти утра: очищаем территорию вокруг нашего учреждения. Одежда — чем хуже, тем лучше...» Явились в чем попало.

У корпуса № 2 — очередь за лопатами: ни начала не видно, ни конца...

— Может, успею еще в продуктовый сбегать? — говорит Семушкина из бухгалтерии.

А Лучкин в ожидании лопаты читает Чехова (том первый).

Двигаемся помаленечку. Прошли уже мимо специального выпуска стенгазеты «Делу — время!». Впереди, говорят, сатирическое приложение «Потехе — час!».

Очередь задвигалась быстрее.

— Лопатами,— говорит Апогеев (скоро будет кандидатом наук),— лучше всего с флангов начинать уборку.

— А я полагаю, надо напролом! — произносит Филькин, официальный оппонент Апогеева.

Прибежала Семушкина из продуктового магазина.

— Может, успею еще в промтоварный? — И снова скрылась.

Появился Кирякин, главный распорядитель по уборке.

— Ну, что вы стоите? — раскричался он. — Уже выдали лопаты!.. Все подчистую! За угол идите — там ломы дают!

Передвинулись за угол. Стоим уже за ломами.

— Вот с ломами надо бы напролом! — говорит Апогеев.

— А я полагаю, лучше вразброс,— произносит Филькин, официальный оппонент.

Прибежала Семушкина из промтоварного магазина и опять колеблется:

— Может, пока в кино сбегать? Хотя бы на журнал! — И убежала.

А Лучкин все Чехова читает (том второй).

Тут опять прибегает Кирякин:

— Ну чего стоите?! Кончились давно ломы! Метелки надо получать!.. Не то за этим углом, не то за следующим!

Движемся за метелками. Уже мимо сатирического приложения «Потехе — час!» прошли. Впереди, говорят, опять спецвыпуск «Делу — время!».

— Вот с метелками лучше всего вразброс,— говорит Апогеев.

— А я полагаю, надо с флангов! — произносит Филькин, официальный оппонент.

Прибежала Семушкина. Оказывается, фильм был двухсерийный.

А Лучкин все Чехова читает (уже том третий).

Мы ускоряем шаг. Позади уже «Делу — время!», впереди опять, говорят, «Потехе — час!».

Не может быть, думаю, чтоб столько раз одно и то же!

И тут наконец догадка мелькнула: уже и метелок нет, а просто движемся вокруг здания... По кругу!

Видимо, у многих тоже что-то мелькнуло, так как отовсюду послышалось:

— Народ созвали, а работу не организовали!

— Крутимся тут без дела!..

— Может, пока домой сбегать? — говорит Семушкина.

А Лучкин Чехова читает (уже четвертый том).

Кто знает, сколько б еще прокрутились, если б не Кирякин. Прибежал запыхавшийся и объявляет:

— Кончилась работа, товарищи!

— Теперь нам по отгулу дадут,— говорит Апогеев.

— Вот не знаете никогда, а говорите! — произносит Филькин, официальный оппонент.— По два отгула положено!

«МИМОЗА»

Юрий БЛАГОВ

ДРУЗЬЯ

— Твою поэму я читал,
Дыханье затая.
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— Спасибо! Но нужней
похвал
Мне критика твоя.
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— Ну, что ж... Начало
и финал
Не вышли у тебя.
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— А что еще ты отыскал,
Узнать хотел бы я?
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— И в середине,
чтоб ты знал,
Одна галиматья;
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— А ты порядочный нахал,
Тупица и свинья!
Другому б так я не сказал,
Но мы с тобой друзья!..

— Чем будем рыбу глушить — положи в корму, а чем рыбнадзор — на нос!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Если меня похвалят...

Я человек такой: если меня похвалят, я в лепешку расшибусь.

На последнем собрании меня похвалили. И стал я расшибаться. На работу прихожу вовремя, с работы ухожу вовремя, обедаю без опозданий. И так на протяжении двух дней. А утром третьего дня меня вызывает начальник:

— Проходи, Ерошкин. Садись. Рассказывай.

— Чего рассказывать-то?

— Как чего? Рассказывай, как добился всего этого!

— Ах, этого! Похвалили меня. А я человек такой: если меня похвалят, я в лепешку расшибусь.

— Вот это ты молодец, Ерошкин! — похвалил начальник.— Ну иди, расшибайся!

Раз такое дело, со следующего дня я не только на работу вовремя, но и на работе — работаю.

Все сотрудники сбежались, рты пооткрывали. А начальник ходит вокруг меня и объясняет:

— Это товарищ Ерошкин. Он уже четыре дня не опаздывает на работу. Сегодня товарищ Ерошкин вновь радует нас: он работает без перекуров уже пятнадцать минут. Молодец, Ерошкин!

На пятый день вызывает меня директор:

— К нам тут иностранная делегация приезжает, ты уж, Ерошкин, не посрами!

И я не посрамил. Делегация вокруг меня ходит, а я на счетах щелк-щелк, перышком скрип-скрип. Знай наших!

Вызывает меня директор вторично:

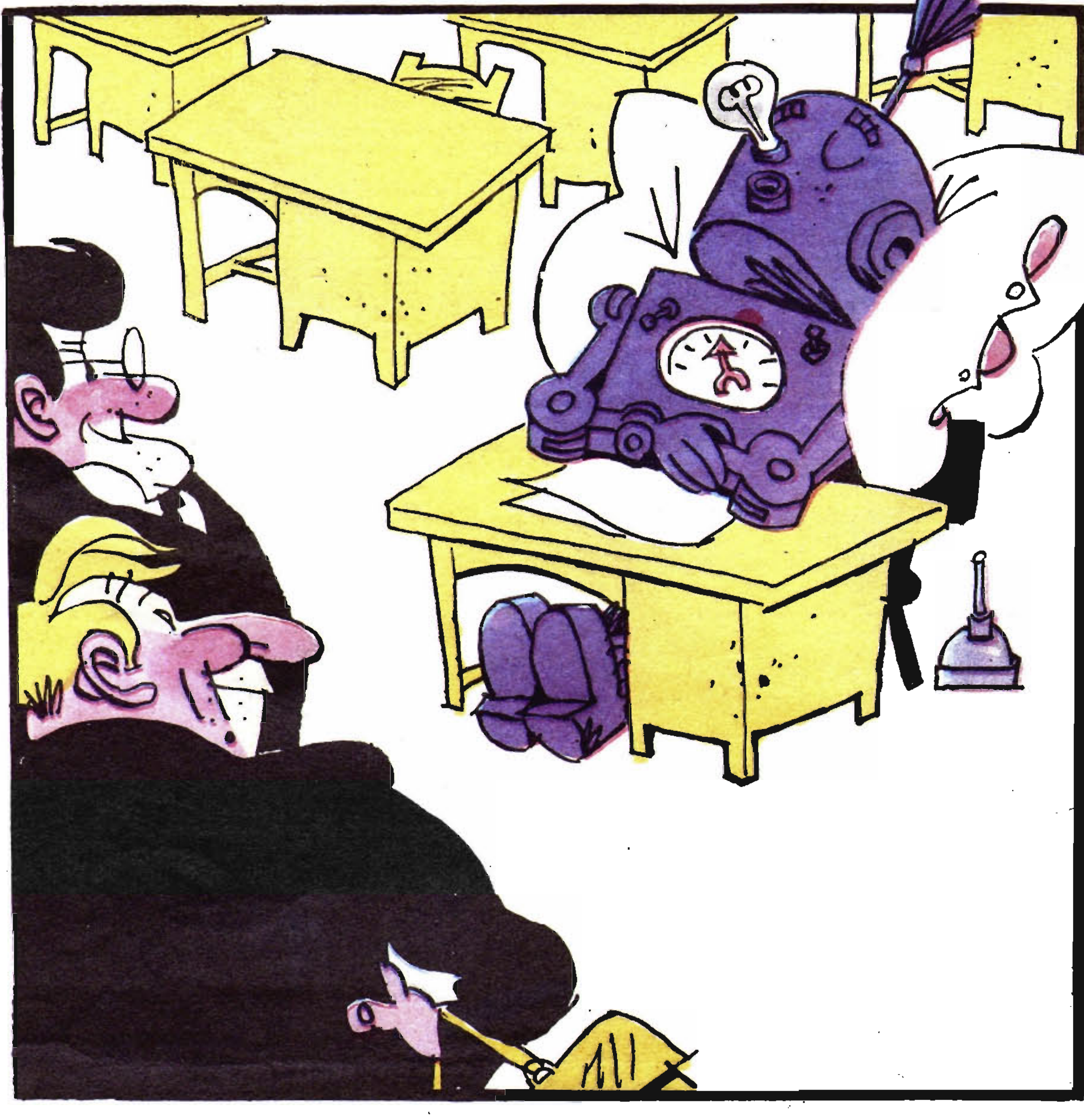
— Вот тебе, Ерошкин, за беспримерное отношение к работе бесплатная путевка на Черноморское побережье!

Приехал я на побережье, а там здоровая вышка стоит, и с нее ныряют. Встал я на подножку этой вышки и нырнул.

Увидела это красивая девушка и похвалила. А я человек такой: если меня похвалят, я в лепешку расшибусь. Залез я на самую верхотуру и...

Сейчас в больнице лежу. Операцию перенес. Доктора меня хвалят. А я человек такой: если меня похвалят, я в лепешку расшибусь — выздоровлю!

«ЕРОШКИН»

— До него эту работу выполняли двадцать сотрудников!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Не верь глазам своим...

Сие популярное положение, высказанное незабвенным Козьмой Прутковым во время оно, не потеряло практического значения и сегодня. В частности, как нам доподлинно известно, в Министерстве просвещения Грузинской ССР блюдут его ревностно и неукоснительно.

В инструкции министерства, предусматривающей порядок проведения выпускных экзаменов в школах и меры поощрения учащихся, черным по белому записано: золотой медалью награждаются выпускники средней общеобразовательной школы, имеющие оценку «пять» по всем предметам за все время обучения в 9-м и 10-м классах, отличающиеся примерным поведением и принимающие активное участие в общественной жизни.

Все как будто ясно. Но, оказывается, инструкция — это чистая формальность. На деле же есть устное указание министра просвещения Т. В. Лашкарашвили органам народного образования республики о том, что ни один школьник не должен быть представлен к медали, будь он даже семь раз отличник и общественник, если он... не победитель республиканской олимпиады по математике или литературе.

Но позвольте, хочется спросить, при чем здесь олимпиада, какое она имеет отношение к тому, что записано в вышеупомянутой инструкции! Ведь до сих пор было известно, что такого рода олимпиады являются одной из форм развития творчества учащихся, поощрения их тяги к любимому предмету. И кстати, почему именно математика и литература, а не физика или, скажем, химия!

Догадок и предположений на этот счет возникает непочатый край. То ли не верит министерство в объективность оценок, выставляемых школами ученикам, то ли слишком много «дутых» отличников расцвело на ниве народного просвещения республики...

Впрочем, дело не в догадках, а в том, что такое творческое, живое соревнование, как олимпиада, с легкой руки министра превратилось в довольно-таки примитивную экзекуцию: пройдешь сквозь строй задач — будет тебе медаль, не пройдешь — будь здоров, расти большой. А то, что ты не только два последних, а, скажем, все десять лет был отличником,— это может лишь составлять предмет частной гордости родителей.

И невольно вспоминается юношам и девушкам афоризм незабвенного Козьмы Пруткова. Его повторяют все. Даже те, кто не удостоился чести быть победителем литературной олимпиады.

Ясон ГЕРСАМИЯ

г. Тбилиси.

ВСЯКОМУ ОВОЩУ СВОЕ ВРЕМЯ

Когда на дворе окончательно потеплело и лето вступило в свои права не только де-юре, но и де-факто, у меня ни с того ни с сего закачался передний зуб. Приятель-врач заглянул мне в рот и сказал:

— Авитаминоз. Но оснований для особого беспокойства не вижу. Употребляй в пищу побольше витамина «С», и через две недели тебе по зубам будет даже мясо старого буйвола.

— Это что же, апельсины? — молвил я, блеснув эрудицией.

— Можно и апельсины. Но дело в том, что грузинские еще не поспели, а африканские уже потеряли свою свежесть...

— Чеснок?

— Можно и чеснок. Но лучше всего нажимай на огурцы и помидоры. А также на укроп, салат, зеленый лук и прочую петрушку. Сейчас этому овощу самое время.

Вняв советам врача, я приобрел за пятак бумажный пакет-сумочку и отправился выравнивать свой витаминный баланс.

В магазине «Овощи — фрукты» на Сретенке полки были со вкусом разукрашены апельсинами, сухофруктами и стеклянными банками со всевозможными компотами и конфитюрами. На прилавке возвышался ящик с яркой этикеткой (белоснежный аист, пролетая над синим морем, нес в клюве оранжевый апельсин) и надписью «Магос». Из ящика выглядывали какие-то желтые продолговатые плоды.

— Это что за фрукты? — поинтересовался я.

— Не фрукты, а огурцы,— ответила продавщица.

— Марокканские?

— Нет, нашенские, ленкоранские.

До сих пор я был твердо убежден, что огурец — это нечто зеленое с пупырышками. Поэтому я не замедлил спросить, чем объяснить такой странный вид ленкоранского огурца.

— Чудак вы или кто? — с любопытством взглянула на меня продавщица.— А если бы вас продержать семь суток в вагоне, трое суток на базе и трое на прилавке, как бы вы выглядели?

Пожелтевший от дорожных неурядиц огурец не внушал надежд на витамин «С», и я попросил отвесить мне немного салата, петрушки, укропа...

Любопытство во взгляде продавщицы сменилось издевкой:

— А может, вам еще и зеленого лука? В таком случае отправляйтесь в деревню, гражданин. Там будет вам лук, сельдерей, ревень. Да еще и клевер в придачу!

Обескураженный, я выскочил из магазина и с маху налетел на мужчину, бережно прижимавшего к груди пакетики с зеленым луком, укропом и петрушкой.

— Гражданин! Братец! — вместо того, чтобы извиниться, крикнул я.— Где вы взяли укроп?

— Нахал! — не останавливаясь, буркнул гражданин.— На Преображенке!

Перед стеклянными витринами шикарного продовольственного магазина на Преображенской площади выстроились в ряд шесть овощных палаток. Шесть продавцов в укороченных белых халатах бойко торговали марокканскими апельсинами, молдавской черешней, ереванскими абрикосами, андижанской капустой и тем же самым ленкоранским огурцом.

— А лук, обыкновенный зеленый лук? Или хотя бы укроп у вас не продается? — обратился я к директору магазина Я. О. Любенскому.

— Нет,— ответил Любенский.— Из всех овощей мы торгуем только привозным огурцом и привозной капустой. Всякому овощу свое время. Укроп, зеленый лук и прочая зелень — все это будет потом.

Не пахло укропом и в продовольственном магазине № 3, расположенном по другую сторону площади. И даже на прилавках фирменного магазина «Мосовощ» тоже не видно было никакой зелени.

— Скажите,— побеспокоил я директора магазина А. А. Малахова,— вы торгуете зеленым луком?

— Торгуем,— охотно ответил Малахов.— Вернее, торговали. Я совершенно точно помню, что зеленый лук у нас был. Только когда он у нас был?..

Директор раскрыл канцелярскую книгу и стал водить пальцем по страницам.

— Вот! — сказал он, найдя наконец то, что нужно.— Двадцать седьмого мая лук у нас был!

— А салат?

— И салат был. Вот только когда?..

Директор снова поводил пальцем по странице.

— Седьмого мая. Так что вы поздно спохватились, гражданин. Как говорится, всякому овощу свое время. Загляните на всякий случай на базу. Может, там какая-нибудь петрушка завалялась.

СЕЛЬДЕРЕЙ МИКРОДОЗАМИ

На территории Куйбышевской плодоовощной конторы было зелено, как на совхозных грядках. Но, к сожалению, это не был урожай укропа или сельдерея. Буйным махровым цветом цвели здесь прошлогодние картофель и морковь.

— Должен вам прямо сказать,— признался начальник отдела хранения С. Н. Теньков,— на складах и базах нашей конторы вы не найдете никакой петрушки. Сами подумайте: какой смысл возить этот скоропортящийся товар с поля на базу и с базы в магазины? Вся свежая зелень поступает прямиком на прилавки, куда вам и следует обратиться.

Круг замкнулся. Магазин посылал меня на базу, база — в магазин. Но я все же решил посетить еще одну плодоовощную контору — Первомайскую.

Там мне показали сводную ведомость выполнения заказов на свежую зелень. Из нее я узнал, что все сто магазинов Первомайского райпищеторга вместе заказывают в день двести килограммов петрушки и сельдерея и тридцать килограммов укропа. Стало быть, по триста граммов укропа в среднем на магазин. Или по семь тысячных грамма на одного жителя района.

Когда я вышел на улицу, мне показалось, что у меня начал шататься второй зуб.

БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ

Москве и москвичам не грозит опасность остаться без овощей и фруктов. По Средиземному морю, держа курс к нашим берегам, плывут теплоходы с экзотическими марокканскими фруктами. Воздушные просторы бороздят реактивные лайнеры с грузом душистых ереванских абрикосов. Стучат на стрелках вагоны-рефрижераторы, доставляя в Москву молдавскую и украинскую вишню, ленкоранский огурец, андижанскую капусту...

А вот на каких ухабах растрясло грузовичок со свежей зеленью из окружающих столицу крупных овощеводческих хозяйств?

Я сел в автобус и поехал в подмосковный поселок Косино, точнее — в овощеводческий совхоз имени Моссовета.

— Вы насчет сельдерея и укропа? — обрадовался директор совхоза А. И. Кузнецов.— Ради бога! Чего-чего, а всякой зелени у нас сколько угодно. Можно даже сказать, хоть отбавляй!

Директор совхоза поведал, что в подмосковных хозяйствах в этом году выращен богатый урожай овощей. Но базы и магазины от них всячески отбиваются. Даже фирменные магазины «Мосовощ» берут в день только по двадцать—тридцать килограммов укропа и салата. Это на один-два часа торговли. Совхозные грузовики с зеленью днями курсируют по Москве, предлагая магазинам овощи, и нередко возвращаются домой, так и не освободившись от своей поклажи.

В совхозе я повстречал заместителя начальника Московского областного управления сельского хозяйства В. П. Бабарскова. Он рассказал, что московские торги отказываются не только от сельдерея и петрушки, но также и от своего подмосковного огурца.

В. П. Бабарсков посоветовал мне съездить в недавно созданный тепличный комбинат «Московский». Под стеклянными крышами этого комбината я разъезжал на «Волге», словно по улице Горького,— со скоростью шестьдесят километров в час.

— Мы выращиваем великолепный длинноплодный огурец,— сказал директор комбината Е. С. Рычин.— Сочный, ароматный, вкусный. Его можно хранить в квартире без холодильника. До появления привозного огурца его у нас брали. А теперь вот не берут. Хотя подавляющее большинство москвичей его еще и не попробовало. И теперь огурец «московский» отправляем из Москвы в Калинин, Калугу и другие города. Приговорили его к высылке из столицы без суда и следствия.

Возвратившись из турне по Подмосковью, я уверенно переступил порог магазина «Мосовощ» № 83, расположенного на бойком месте у станции метро «Электрозаводская».

— Салат, укроп, зеленый лук есть?

— Нет.

— Почему?

— Совхоз «Белая дача», за которым мы закреплены, не дает нам никакой зелени,— ответила директор П. Н. Бортник.— С утра звоним, даже заказ не принимают!

Я снял телефонную трубку и набрал номер совхоза.

— Салат есть?

— Двадцать ящиков.

— Зеленый лук?

— Пятьдесят ящиков. Укропа десять ящиков, сельдерея пятнадцать...

Я передал трубку директору магазина...

ТРИ ИНТЕРВЬЮ

Оставалось выяснить, почему московские торги и магазины, открывая «зеленую улицу» привозным овощам, всячески отбрыкиваются от зеленой продукции Подмосковья. С этой целью я взял интервью у трех лиц, определяющих конъюнктуру зеленого рынка Москвы.

Т. ПРОКОФЬЕВА, заместитель директора торга «Мосовощ»:

Мы ставим вопрос о том, чтобы отказаться от привозного огурца. Мы согласны взять всю продукцию тепличного комбината «Московский». Но куда девать в таком случае ленкоранский и ростовский огурец?

А. ДЕВЯКОВИЧ, заместитель начальника управления «Мосгорплодоовощ»:

Если Т. Прокофьева согласна взять огурец «московский» — пусть берет. На привозной огурец и без нее найдем покупателя.

Но это лишь деталь, которая не делает погоды. На пути овощного конвейера стоят более серьезные преграды. Плодоовощные конторы и магазины отказываются от подмосковной продукции потому, что торговать ею невыгодно. Чем больше мы продаем местных овощей, тем больше терпим убытков. Установленная комитетом цен торговая скидка не в пользу подмосковной продукции. Она не покрывает затрат на перевозку, сортировку, содержание персонала и прочие торговые издержки. Иное дело — привозной огурчик или помидорчик. От реализации их конторы и магазины имеют ощутимую прибыль.

С. МОТОВ, начальник отдела цен на сельскохозяйственную продукцию Государственного комитета цен Совета Министров РСФСР.

Да, в Министерстве торговли ведутся разговоры о том, что торговая скидка на подмосковную продукцию мала. Но корень зла, по-видимому, не в скидке. Ведь магазинам дается одинаковая скидка на местную и на привозную зелень — девять процентов. Однако ленкоранским огурцом они торгуют с превеликим удовольствием, а от подмосковного отмахиваются.

В чем дело? Мне лично кажется, в том, что из наших совхозов продукция поступает отсортированная — сто процентов стандарта. А из той же Ленкорани, например,— навалом. В одном ящике и стандартный огурец и нестандартный. И мятый и порченый. А это, как вы понимаете, открывает простор для пересортиц. А пересортицы, сами понимаете...

ГДЕ ТАЗИК С ПОМИДОРАМИ!

Размышляя об удручающих неувязках в торговом механизме, я машинально зашел в овощной магазин № 44 у метро «Сокол». На прилавке возвышался знакомый ящик из-под апельсинов, рядом — тазик с мятыми, порчеными помидорами. На них лежала этикетка: «Помидоры нестандарт. 1 р. 08 к. кг».

По накопленному в походе за зеленью опыту я знал, что порченые помидоры не относятся ни к стандарту, ни к нестандарту. Их полагается отобрать и выбросить на помойку. Я попросил директора магазина Смирнову показать мне накладную на помидоры.

— Покупателям я никаких документов предъявлять не обязана! — отрезала она.

Более чутко отнеслись к моей просьбе в 48-м отделении милиции. Дежурный по отделению капитан милиции П. Д. Отурин согласился пройти со мной в магазин. Но к нашему приходу тазика с гнилыми помидорами на прилавке не оказалось.

— А мы их уже продали,— сообщила Смирнова.

Из накладной, которую Смирнова предъявила капитану милиции, было видно, что магазин получил с базы 392 килограмма привозных помидоров. Стандартных, нестандартных и порченых. Поскольку Смирнова продала гнилые по цене нестандартных, можно было смело предположить, что нестандартные она реализовала по цене стандартных. И на этой немудреной операции заработала 46 рублей 30 копеек.

Так можно лишь предполагать. Доказательства унесли в своих сумках добродушные московские покупатели...

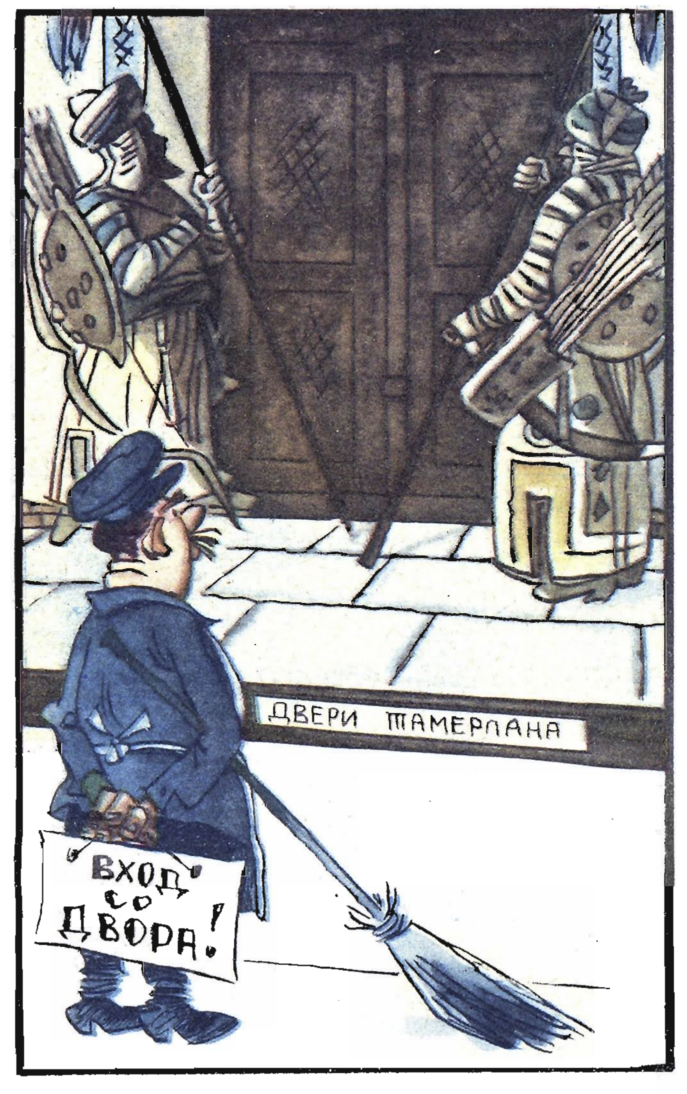
Перед тем как покинуть магазин, я бросил взгляд на ящик из-под марокканских апельсинов и попросил продавца:

— Друг, выбери парочку приличных огурчиков!

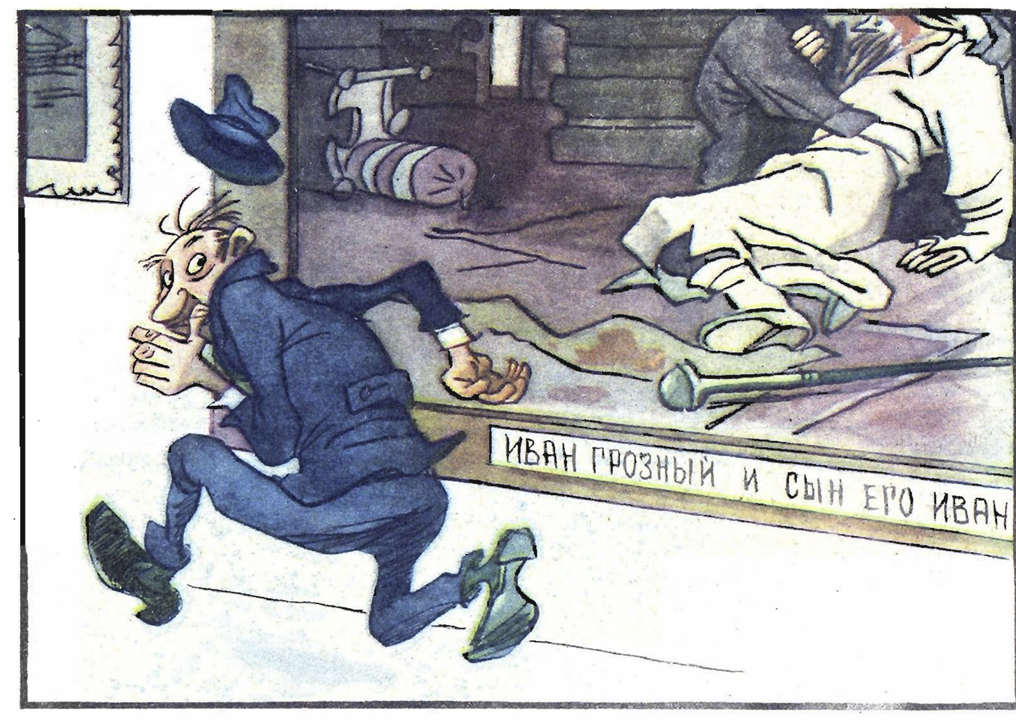
Продавец запустил руку в ящик и протянул мне два пожелтевших плода. Я сунул огурцы в карман и пошел утолять свой витаминный голод.

И. СЫЧЕВ

В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ

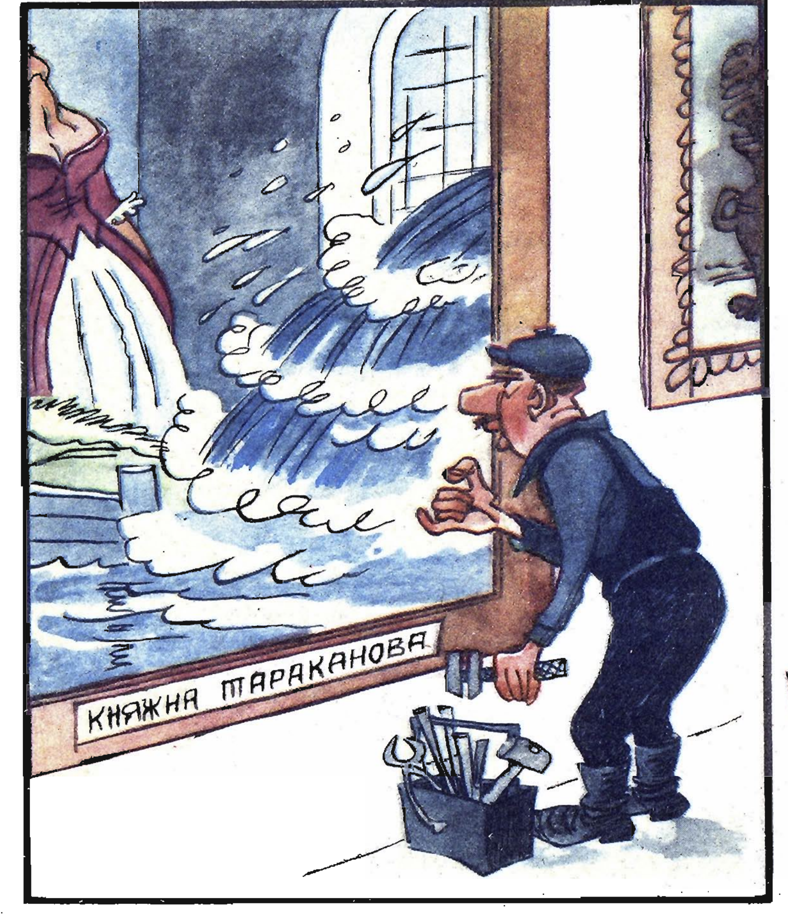
Искушение.

— Еще в свидетели попадешь!

Укачало...

— Пол-литра!

— Как пройти к Шишкину?

ЧТО НАМ СТОИТ СКЛАД ПОСТРОИТЬ!

За последнее время находок у нас поднакопилось видимо-невидимо. Пора строить для них новое помещение. В старом складе уже не умещаются. Да вот беда: никаких строймеханизмов и материалов у нас нет. Как быть?

Только было мы призадумались над этой проблемой, как пришла телеграмма от О. Казиева:

«Загораю берегу реки Деркул Беловодском районе Ворошиловградской обл тчк Другой берег перебраться невозможно недостроен мост стоит таком виде пять лет тчк Стройорганизацию выясняю зпт фото высылаю...»

Не успели мы дочитать телеграмму — телефонный звонок:

— Говорит тракторист Бадиенков. Примите телефонограмму. У нас на Знаменском отделении совхоза Новоселки, Каширского района, строится зерносклад на тысячу тонн...

— Ну и отлично! — сказали мы.— Уборка ведь на носу!

— Уборка уже дважды была на носу,— отреагировал Бадиенков.— Начали строить в 1968 году и никак не закончат. В прошлом году стали крыть крышу, а стены возьми и тресни, как спелый арбуз. Теперь склад нужно разбирать и строить заново. А зерно ссыпать куда попало, как в прошлые годы.

Подбросив нам такую невеселую весть, тракторист повесил трубку.

Тем временем почтальон принес толстый пакет с надписью: «Срочно. Новинка».

В пакете оказались уникальные снимки. Оказывается, в городе Иванове, на мебельном заводе, освоили новый метод озеленения цехов. Делается это так. Начинают строить цех. Потом, когда это занятие приедается, внутри сажают молодые тополя, липы, акацию и кусты сирени. Получается цех-сад. Очень оригинально! «Я сам строитель, но ничего подобного в практике еще не встречал. В. Перевезенцев».

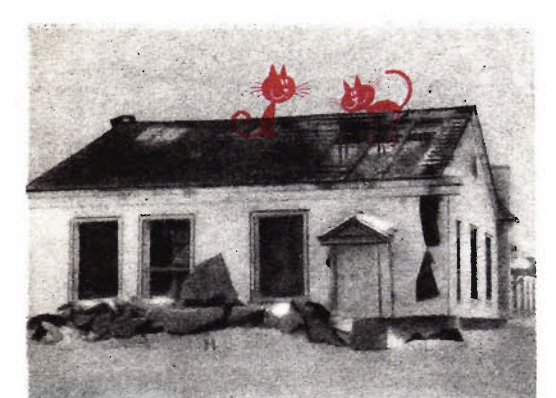
Наш активист М. Яковлев пишет из города Белорецка:

«Хотел за время отпуска немножко заняться спортом. Пошел на металлургический комбинат. Здесь еще четыре года назад соорудили спортивный зал, затратив на него около полумиллиона рублей. Есть где попрыгать и побегать! Прихожу, а мне говорят: «Прыгайте где-нибудь в другом месте. Зал для прыжков непригоден. Он и без ваших антраша разваливается. Видите, трещину дал шириной в ладонь?» Так и не пришлось мне поупражняться...»

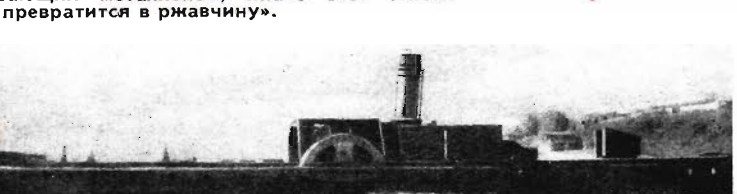
Впрочем, полмиллиона — это что! Семечки, если прочитать сообщение М. Мещерякова из Мордовской АССР:

«В поселке Ширингуши имеется бывший овощесушильный завод. При нем котельная, электростанция, водонапорная башня и прочие службы. Стоимость — два миллиона. Вся выпущенная продукция — 3—4 тысячи бутылок фруктовой воды. После этого завод признали нерентабельным и закрыли. Примите его на баланс стола находок, так как, судя по всему, он больше никому не принадлежит».

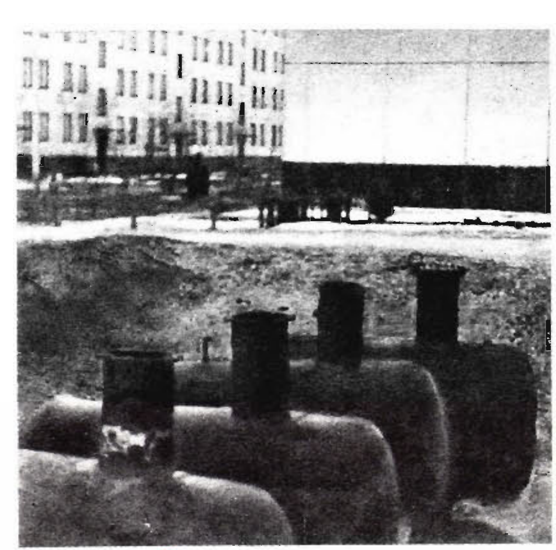

Читатель В. Кутовой прислал снимок, на котором изображен живописный берег реки Оки. На берегу высится остов парохода «Селькор». В. Кутовой советует: «Пошлите туда пионеров, собирающих металлолом, иначе этот гигант весь превратится в ржавчину».

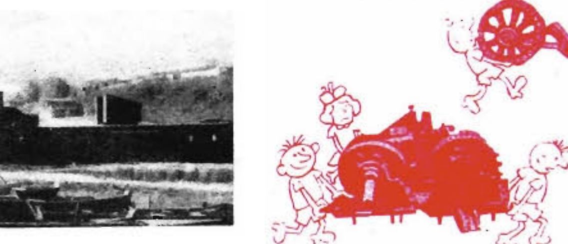

А вот еще один снимок. Сделан он в поселке Букштын, Ивано-Франковской области. Запечатлены на нем не откормленные бегемоты, а самые обыкновенные газгольдеры, предназначенные для газификации поселка. Читатель С. Орешин сообщает, что в эту полузатопленную водой яму их определили местные газификаторы еще три года назад. А домашние хозяйки как готовили обеды на электроплитках, поминая недобрым словом забывчивых строителей, так и продолжают...

— А у ремстройуправления «Голодностепстроя» вот какая техника,— сказал почтальон, вскрыв очередной конверт.— Гиганты! Исполины! Два семикубовых скрепера, шесть экскаваторов, два трактора и прочие агрегаты... Мираж в пустыне!

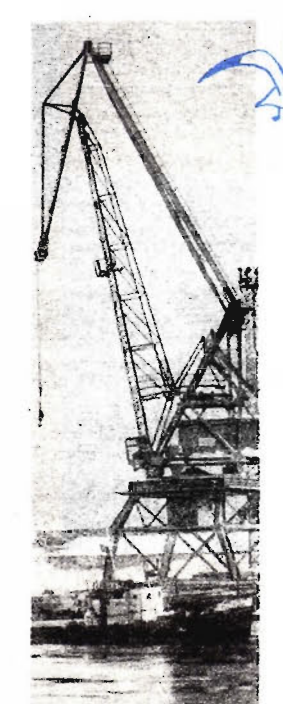
Сотрудники Стола находок с интересом ознакомились с аннотацией, приложенной к этим «кораблям пустыни»:

«За образцовое использование техники бывший начальник ремстройуправления Г. Васильев получил повышение: назначен начальником треста «Голремонтсовхозстрой». На его место сел главный инженер РСУ Коротенко. Хотели как-то отметить и главного механика Уставицкого, но он перешел в другую организацию, где еще имеется некоторое количество исправной техники. Уважающий вас О. Адиянов».

— Это уже ближе к делу,— обрадовались мы.— Строительные механизмы и агрегаты нам как раз и требуются.

— А портальный кран не пригодится? — спросил почтальон.— Вот что пишут с Камчатки:

«Новейший портальный кран стоит в Усть-Камчатском морском порту с прошлой осени в смонтированном виде. Но бедняга не работает, так как нету подкрановых путей. Башенный кран, принадлежащий СМУ «Усть-Камчатскстрой» треста «Арктикстрой»,— тоже безработный. Козловый кран того же хозяина — такой же недвижимый, как его коллега. Все эти три гиганта стоят здесь, видимо, только для оживления морского пейзажа. Больше они никакой нагрузки не несут».

Солнце, клонясь к закату, бросило на наши головы последние лучи. И мы подвели черту:

— Братцы, да ведь у нас столько всякой техники набралось, что мы запросто выстроим для экспонатов Стола находок любые хоромы! Тут и краны, и газгольдеры, и тракторы. Есть и лес, и кирпичи, и бетонные плиты. Эх, ухнем!

Дежурная по Столу находок Е. ЦУГУЛИЕВА.

СТОН О СТАНЕ

Злодейка-судьба иной раз может сыграть такую шутку, что счастливая на первый взгляд находка может принести немалые убытки.

Вот наглядный и поучительный пример из жизни.

В одно прекрасное утро 1957 года директор Северского трубного завода, что в городе Полевском, Свердловской области, проснулся в ореоле славы. Еще накануне ничто не предвещало в его личной и производственной жизни особых перемен. Даже сны в эту канунную ночь снились ему никакие не цветные, не широкоформатные, а обычные, бело-черные, без интригующих сюжетов и острых коллизий.

И все же, помимо его директорской воли, свершилось чудо, ниспосланное свыше.

Едва директор переступил порог своего кабинета, как на него нежданно-негаданно посыпался поток поздравительных телеграмм и несмолкаемо зазвенел междугородный телефон:

— Горячо поздравляем! От всего сердца рады! Вам оказана высокая честь! Верим и надеемся, вы оправдаете доверие!

Директор сначала опешил. Город Полевск, как известно, на карте генеральной кружком означен не всегда. Трубный завод ничем не выделялся из массы таких же заводов, скромно делал свое дело, выполнял программу, получал положенные премии. И вот на тебе!

Последующие депеши внесли некоторую ясность.

«На Вашем заводе,— писало областное и московское начальство,— решено установить опытно-промышленный планетарный стан. Северскому заводу поручено совершить техническую революцию в листопрокатном деле!»

Директора соседних предприятий не скрывали своей зависти:

— Вы родились под счастливой звездой! Это все сдно, что выиграть по трамвайному билету!

Директор задумчиво почесал затылок и стал готовить складские помещения для будущего оборудования планетарного стана.

Прошел год, другой, третий, и в Полевск на Северский завод, с юга, из Донбасса, начало поступать оборудование. Тысячами тонн. На миллионы рублей.

А потом произошел небольшой конфуз. Во-первых, оказалось, что планетарный стан в эксплуатации дорог, во-вторых,— что срок его службы недолог, в-третьих, производительность его не такая уж высокая, а, наоборот, даже довольно низкая... Словом, как в старой детской песенке: «Получили мы письмо: ах, какая радость! Прочитали мы его: ах, какая гадость!»

Тогда стали судить-рядить, куда бы пристроить горемычный стан. В Караганду? Там наотрез отказались. В Лысьву? Туда не подходит по профилю. Остается одно: списать в металлолом. Но легко сказать: списать! Для этого требуется санкция свыше. А ежели там, наверху, начнут допытываться и доискиваться, как и почему такая неловкость приключилась, и потребуют к ответу виновника, который расхваливал стан на все лады?

Вот такая закавыка. Больше десяти лет несется с Северского завода стон о стане. А тем временем три миллиона двести десять тысяч рублей мертвым грузом висят на балансе завода, который ни сном ни духом не виноват в этой странной истории.

Е. МИРОНОВ

С. КАРЕВ

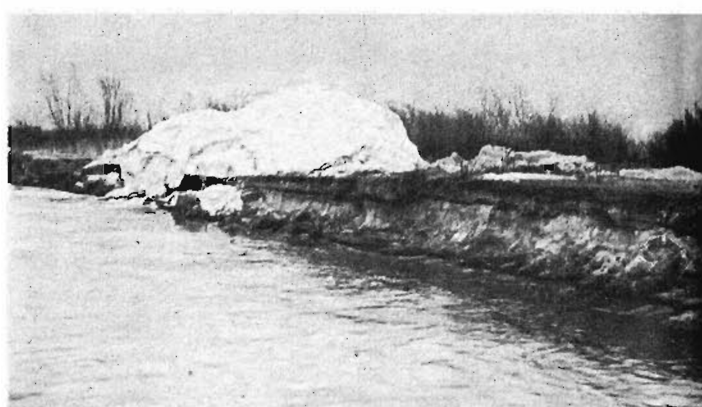
ВДОЛЬ ДА ПО РЕЧКЕ...

Я решил поехать в отпуск,
А поскольку я рыбак,
Закидушку, спиннинг, подпуск
И т. д. сложил в рюкзак.
Даль любая не помеха,
Если едешь налегке.
Семгу я ловить поехал
В быстрой Вычегде-реке...

Прибыл я, но хмурю брови:
Бедной семги не видать
Потому, что из-за бревен
Здесь пришлось ей «дуба дать»

Удалось найти мне лодку.
В путь! Я время берегу.
Вниз плыву и вновь находку
Вижу я на берегу.
Что такое! Удобренья!
Им немалая цена,
Но несет их по теченью
Набежавшая волна.
И нелестные тирады
Произносят рыбаки...
Это ведь придумать надо:
Удобрение реки!

На снимках: река Вычегда на территории Коми АССР. Здесь когда-то нерестилась семга.

Бревна принадлежат Помоздинскому леспромхозу, комбинату «Вычегдалес», удобрения — совхозу «Коряжемский».

Рисунок В. ШКАРБАНА

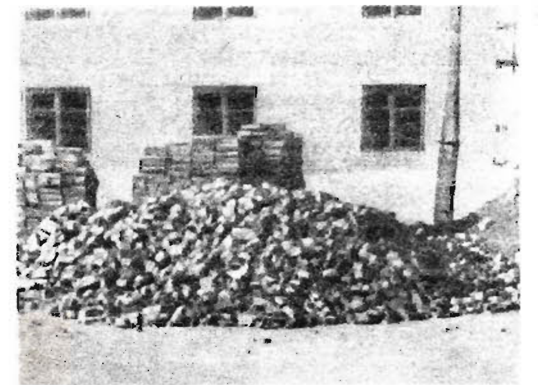

СПЕШИТЕ!

ВНИМАНИЮ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕСТОВ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ, А ТАКЖЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ДАЧНЫХ И САДОВЫХ УЧАСТКОВ

Для прокладки в парках, бульварах скверах и на личных участках утрамбованных кирпичной крошкой дорожек приходится использовать кирпич измельченный.

Превращение цельного кирпича в крошку — трудоемкий процесс, отнимающий дорогое время, отвлекающий дефицитную рабочую силу и требующий дополнительных средств.

Наш завод, идя навстречу потребителю, специализируется на выпуске кирпичного боя.

По прилагаемому снимку заказчик может убедиться, что ни одного целого кирпича в отгружаемых потребителю партиях нашей продукции нет.

Благодаря хорошо налаженному технологическому процессу завод гарантирует потребителям кирпич в 1/4, 1/8, 1/16, 1/32, 1/64, 1/128 натуральной величины.

Заказы принимаются в неограниченных размерах.

ДИРЕКЦИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КИРПИЧНОГО ЗАВОДА № 2.

Ян ПОЛИЩУК,
специальный корреспондент
Крокодила

ДЕЛОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Да-с, доложу я вам, нелегкая это миссия — подбор руководящего кадра. И тем паче на пост начальника управления материально-технического снабжения министерства. Конечно, кандидаты вокруг имелись. Но все не то, не квалификанты, одним словом.

У одного, к примеру, подкачал образовательный ценз — от пребывания в мукомольном техникуме у него в памяти сохранились разве одни каникулы... У второго вроде бы маячила за плечами целая академия, да только он почему-то никак не мог отличить штапель от стапеля... Третий, можно сказать, владел достижениями науки и практики, но не было в нем этакой энергической деловитости...

Вот почему члены коллегии Министерства сельского строительства Туркменской ССР, подперев головы руками, тоскливо размышляли о несовершенстве человеческой натуры.

Но тут кстати из Иолотани возвращается уполномоченный. Он выезжал вместе с общественностью на недальнюю периферию, чтобы вручить руководству ПМК № 12, то есть передвижной механической колонны, переходящее знамя. Тамошний начальник отрапортовал о перевыполнении плана трех последних кварталов, чем и заслужил такую высокую честь.

От уполномоченного густо пахнет шурпой и романтикой буден. Секретарша, посланная за ним, не удерживается от реплики: «Ишь, как в нос шибает!» Корректно прикрыв рот ладошкой, уполномоченный докладывает обстановку.

Значит, так. И знамя вручили из рук в руки и премии выдали. Гремели хоралы, а в глазах равнявших строй бригадиров пылал энтузиазм... Словом, этот начальник колонны — малый не промах. Не только добился в короткий срок сказочного взлета производства, но и церемониал обеспечил, как в лучших домах Ашхабада.

Члены коллегии счастливо жмурятся. Ну, конечно, именно такой человек и надобен министерству! Ну, натурально, без него дело снабжения и дело обеспечения упрется в тупик.

— Так как, вы говорите, его позывные?

— Погосов. То бишь Александр Авагимович.

— Ах, да, да,— кивает министр.— Слышал. Ну, что ж, подходяще. Отбейте депешу.

На приглашение является осанистый мужчина с голосом баритонального тембра и походкой спасителя, которого ждут целую вечность. После коротких переговоров он выражает принципиальное согласие работать в министерстве.

— Что же касается такой мелочи, как условия,— оповещает он,— то о них мы легко договоримся.

— А каковы условия?

— Ну, персональную машину для оперативных наездов... Ну, отдельную секцию в новом доме — я, понимаете, не уважаю коммунальные дрязги... Ну, перевод любимой дочки в славную столицу нашей республики...

Видать по всему, Погосов любит ловить рыбку с первого заброса. Однако эта напористость тоже нравится министерским людям. Правда, лимит на персональные экипажи давно исчерпан. Но, следуя аккуратной подсказке того же Погосова, машину берут на вечный прокат в соседней мехколонне. С квартирой еще меньше осложнений. Тут как раз министр переехал на очередное местожительство, и освободившаяся площадь вроде бы сама собой предназначается для крупного специалиста. А с дочкой вопрос решается и того проще. Помимо 250 рублей, которые причитались Погосову, чтобы подняться с насиженного гнезда, ей тоже выделили 50 целковых подъемных для следования за папашей на новое поселение.

Но тут вдруг происходит заминка. В дело неожиданно вклинивается некая компетентная организация.

— Стоп! — объявляет компетентная организация.— Ведь у него в Иолотани осталась собственная гасиенда. Пусть сдаст, тогда и вселяйте.

Однако Погосов не робеет, не сникает, не опускает крылышки.

— Какая, извините за грубость, гасиенда?! — с негодованием говорит он.— Так, небольшой вигвамчик, временный чум, проходная юрта...

— Но этот небольшой вигвамчик состоит из пяти комнат.

— Ну к чему такой педантизм? Во-первых, не из пяти, а только из четырех с половиной... А во-вторых, ежели вы нажимаете, я готов его оставить. Эх, на какие только потери не пойдешь ради дела снабжения и дела обеспечения!

И Погосов мчится в родимую Иолотань, собирает семейный синклит, произносит смиренную речь:

— Все равно двух арбузов одной рукой не удержишь...

— Чему же ты улыбаешься?

— Улыбаться, как говорил некто Пафик,—это всегда немного показывать зубы... Не робейте, родственники! Пакуйте пока баулы, а я наведаюсь к старому дружку Курбанчику.

Старый дружок Курбан Ишанкулиев, по совместительству председатель горисполкома, сначала сетует на то, что его бросает приятель, с которым они долго жили бок о бок, душа в душу, рука в руку. А потом в целях укрепления былых связей дает справку о том, что этот последний оставил дом вместе с подворьем и теперь чист перед богом и людьми. При этом он как-то забывает упомянуть, что Погосов оставил дом своей сестре, уже имевшей собственное многокомнатное жилище.

Когда об этом дружеском акте узнает та же компетентная организация, следует сигнал в министерство:

— Так ведь он же пройдоха! Типичный, можно сказать, тип!

— Возможно, возможно,— соглашаются в министерстве, преодолевая легкое замешательство.— Но ведь лихорадочной деловитости личность! Слыхали? В короткий срок поднял свое производство на премиальный уровень. Нет, квартиру надо оставить. И машину тоже. И дочь надо устроить.

— Стоп! — не унимается компетентная организация.— Куда устраивать дочь? Никуда не надо устраивать. Она же давно в Ашхабаде.

И тут выясняется, что любимая дочка Погосова Лариса уже два сезона как разбила шатры в столице. И тут проясняется, что она четыре семестра назад принята в Политехнический институт по приятельской путевке передвижной механической колонны № 10 и в образе бывалой производственницы получает повышенную стипендию за счет той же дружественной ПМК.

— Видать, он из тех умников, у кого и бечевочка не сгинет в хозяйстве... Типичный, в самом деле, тип!

— Возможно, возможно,— откликаются в министерстве, преодолевая легкое замешательство.— Но ведь лихорадочной деловитости личность! Слыхали? В короткий срок поднял свое производство на головокружительный уровень.

Стоп! — скажем теперь и мы. Кажется, пора отвлечься от нашего сюжета и произнести несколько докучливых наставлений. Пора сказать, что деловитость не должна служить декоративной ширмой для махинаций. Пора заметить, что былые гипнотические заслуги Погосова не могут оправдать то упорное заступничество, которое оказывает ему министр сельского строительства С. Мовлямов.

Да, кстати, насчет былых заслуг. Та же компетентная организация, а именно Комитет народного контроля республики, уличила Погосова в том, что в бытность начальником ПМК № 12 он приписал к парадному отчету невыполненные строительно-монтажные работы на сумму 111,7 тысячи рублей. Компетентная организация застукала Погосова и на том, что коллективу колонны было незаконно начислено 10 тысяч рублей премиальных, из которых чуть меньше десятой доли осело, разумеется, в личном портмоне начальника...

Так что и этот головокружительный уровень, за который Погосову сыпались и премии и чины, оказался блефом, мифом или, научно говоря, туфтой.

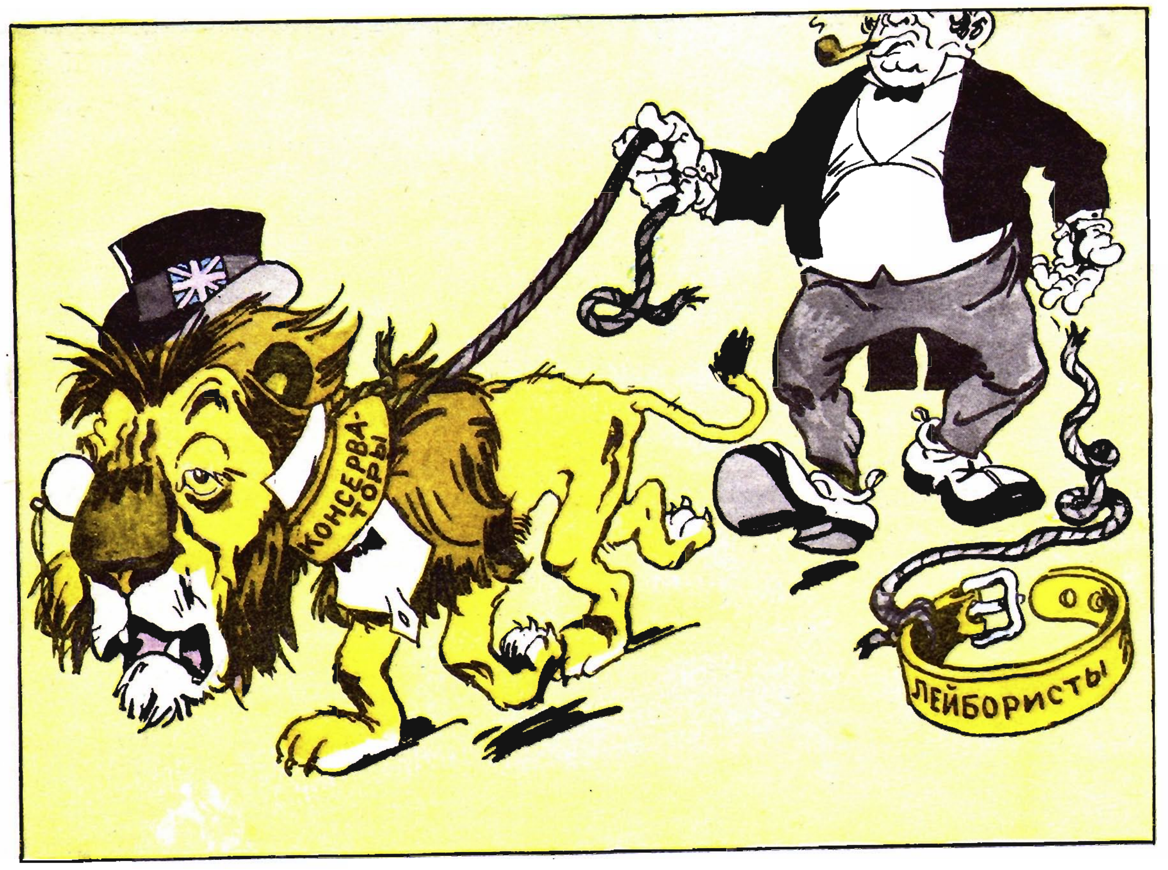
...Да-с, доложу я вам, нелегкая это миссия — подбор руководящего министерского кадра!

Туркменская ССР.

— Чему вы удивляетесь? Сейчас в моде длинные платья...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Смена ошейника.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

САЙГОН. Существующий здесь и финансируемый боннским правительством «Институт германистики», решив доставить удовольствие южновьетнамской верхушке, в частности известному своим преклонением перед Гитлером вице-президенту Ки, готовит к печати пресловутую гитлеровскую книгу «Майн кампф» в переводе на вьетнамский язык.

* * *

ИОГАННЕСБУРГ. Иерархи реформатской церкви в Южно-Африканской Республике постановили, что не приличествует белым и черным детям произносить одинаково текст молитвы «Отче наш иже еси на небеси». Детям коренного населения церковные власти предписали при произнесении этой молитвы опускать слово «наш».

* * *

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. Электронно-счетные машины в США добрались уже до личной жизни американских собак. Отныне благородные собаки подыскивают себе пары только через контору мистера Джэффри Розена. В вычислительную машину закладываются перфорированные карточки с основными данными женихов и невест, и с помощью волшебницы-электроники составляются парочки. Стоимость этой операции — двадцать долларов. Владельцы собак довольны. Разумеется, не менее доволен и мистер Розен.

* * *

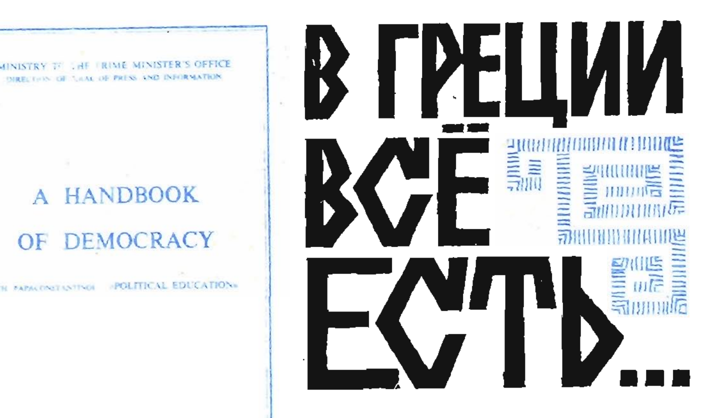
ВАШИНГТОН. Прогноз преступности в США на нынешний год составлен. Перспективы впечатляющие. В 1970 году каждая пятая семья в США станет жертвой преступников, каждый семидесятый американец подвергнется нападению, будет ограблен или убит.

* * *

БОНН. В некрологе о нем было сказано, что «во время войны и во время мира он был образцом офицера», что «он шел своим путем во имя отечества и ради свободного человечества». Кто же этот светлый рыцарь, которому воздают хвалу некоторые органы печати ФРГ? Его фамилия Пабст. Он был директором западногерманского военного концерна «Рейнметаллборзиг», а еще раньше, в январе 1919 года,— командиром отряда, зверски убившего Карла Либкнехта и Розу Люксембург...

В ГРЕЦИИ ВСЁ ЕСТЬ...

З. ЮРЬЕВ

MINISTRY TO THE PRIME MINISTER'S OFFICE

A HANDBOOK OF DEMOCRACY

Это была небольшая бандероль, похожая на тысячи других. Час или два она пролежала в стопке редакционной почты, пока до нее не дошла очередь. Адрес — «Крокодил». Обратный адрес — Афины. Толстенький конверт сразу перестал быть обыкновенным, тем более что послала нам бандероль канцелярия греческого премьер-министра.

Мы осторожно вскрыли конверт и тут же лишились дара речи. Перед нами лежала небольшая брошюрка, отпечатанная на отличной белой бумаге и озаглавленная просто и скромно: «Пособие по демократии». Пожалуй, если бы из конверта вылетела птичка и сказала «здрасте», мы реагировали бы куда спокойнее.

— Послушай,— неуверенно сказал мой коллега,— а может быть, это розыгрыш? Поскольку в Греции, как известно, есть все, может быть, в канцелярию премьера проникли шутники и забавляются таким образом?

— Что-то я не слышал, чтобы греческие министры, не говоря уже о премьер-министре, набирали себе в штат мастеров веселых розыгрышей. Они почему-то этого не любят. Они развлекаются по-другому...

Мы уселись за стол и раскрыли книжицу, изданную генеральной дирекцией прессы и информации. Мы не торопились, мы смаковали каждую строчку этого необыкновенного документа, мы упивались, не пытаясь больше сдерживать смех.

Как выяснилось, брошюра представляет собою аннотацию более солидного труда некоего Т. Папаконстантину под названием «Политическое образование». Это сочинение бесплатно распространяется греческим правительством главным образом среди «офицеров и сержантского состава армии, офицеров и сотрудников полиции». Греческие армейские и полицейские чины, как известно, очень нуждаются в пособии по демократии. Они без него просто шагу ступить не могут. Без пособия, разумеется. Без самой демократии они еще как-то обходятся.

Что же касается остальных граждан, то книга Папаконстантину, которая продается во всех газетных киосках по цене пятьдесят драхм, является для них единственной возможностью узнать, что они живут в демократическом государстве.

А тут нам принесли свежую телеграмму ТАСС: «Чрезвычайный афинский военный трибунал начинает серию судебных расправ над патриотами и борцами за демократию».

Интересно, успели судьи трибунала проштудировать труд Папаконстантину или все еще бросают патриотов в кутузку по старинке, не понимая всей демократичности своей деятельности?

Мы углубились в брошюру, пытаясь найти ответ на свой вопрос.

«Наш режим,— вещает генеральная дирекция печати и информации,— поверхностно осуждают как диктаторский и склоняющийся к тоталитаризму. Но разве диктаторские или тоталитарные государства ведут такую кампанию политического образования граждан — энергичную кампанию по поддержке демократии? И действительно, в каком еще демократическом государстве прилагаются такие усилия для восхваления демократического образа жизни?»

Выходит, что военный трибунал в Афинах вовсе не собирается сажать в тюрьмы патриотов. Он просто пошлет очередную партию граждан на курсы демократии — на десять — пятнадцать лет интенсивных занятий под руководством преподавателей с автоматами и связками ключей в руках. А то, что аудитории почему-то похожи на камеры, карцеры и концлагеря, так это лишь оптический обман у тех, кто еще не проникся идеями книжки «Пособие по демократии».

Впрочем, тяга греческих полковников к демократии вполне объяснима. Ведь известно, что владелицы публичных домов любят поговорить о морали, а палачи — о человеколюбии.

Лидер западногерманской партии ХСС Франц-Йозеф Штраус занимается любимым видом спорта.

В. ЧЕТВЕРГОВ

Вольготно чувствуют себя в Западной Германии рыцари легкой наживы, начиная от мастеров-искусников по части бесшумного вскрытия сейфов и кончая мелкотравчатой бандой карманных воришек. Они грабят банки, опустошают виллы, выгребают карманы богатых туристов. Не говоря уже о девицах сомнительного поведения, что курсируют по темным улицам и назойливо пристают к прохожим.

Однако из этого вовсе не следует делать поспешного заключения, что хитроумные преступники ловко водят за нос полицию. Западногерманские стражи порядка, как всегда, начеку. Они задерживают у взломанных сейфов мастеров-искусников, хватают за хищную длань грабителей вилл, небезуспешно ловят карманников, с гиканьем и свистом разгоняют девиц определенной профессии.

Но парадокс заключается в том, что пойманных грабителей нередко отпускают с миром на все четыре стороны. У ревностных стражей закона почему-то, как нарочно, не хватает достаточных улик для судебного разбирательства, особенно, если дело касается грабителей крупного ранга.

«Некоторые из матерых преступников имеют по шесть — восемь приводов, но их автоматически освобождают из-под стражи, даже не закончив процедуры следственного разбора»,— меланхолически замечает западногерманская печать. И, конечно, эти «отпускники» тотчас же вновь принимаются за дело.

В общем, хлопот хватает. И не удивительно, что полицейские чины преждевременно устают от тяжкого бремени надзора за порядком.

Одни из них подаются на более высокооплачиваемые должности чиновников какой-нибудь фирмы, другие открывают собственные забегаловки, табачные киоски, магазины.

Так именно поступил и полицейский вахмистр Шрайбер из Ганновера. Причем он так ловко переквалифицировался, что вмиг обошел всех своих сослуживцев, перекочевавших на ниву коммерческого промысла. Не прошло и года, как бывший вахмистр воздвиг в центре города отличнейший отель, ухлопав на это предприятие ни много ни мало-полтора миллиона марок. Сумма прямо-таки загадочная, если учесть малый срок службы Шрайбера и скромную заработную плату низших полицейских чинов.

К сожалению, западногерманский журнал «Квик», повествующий об этом знаменательном событии, не дает сведений о происхождении столь изрядной кучи денег. По этому поводу журнал хранит таинственное молчание. Остается предположить, что капиталец сколотился в результате общения вахмистра Шрайбера с крупными грабителями, пойманными на месте преступления и отделавшимися отеческим увещеванием...

Впрочем, это не единственная тайна Шрайбера. Долгое время оставалось неясным и назначение величественного здания. Горожане терялись в догадках: для обычного отеля — слишком помпезно, для фешенебельного — слишком необычайно.

«Сооружение поражает оригинальностью обстановки. Ценные пушистые ковры, легкие опьяняющие ритмы музыки, полутемное эффектное освещение, широкие французские кровати — все это таит в себе романтику и соблазн»,— доверительно сообщал «Квик».

Но тайна наконец открылась.

Бывший вахмистр явился в образе благодетеля тех девиц, которые зазывают подгулявших прохожих. С ними он был коротко знаком во время ночного патрулирования улиц. И еще тогда его осенила мысль: «Не организовать ли приют бездомным девушкам, зябнущим под дождем? Конечно, не бесплатно, а за соответствующую мзду...»

Неизвестно, как отпраздновали отцы Ганновера открытие столь своеобразного «сиротского приюта», но, по компетентному мнению того же журнала «Квик», **«отель превращен в самый современный бордель».** Что же касается рядовых горожан, то они без особой деликатности окрестили шрайберовские апартаменты «гнездом разврата». И даже потребовали его немедленного закрытия.

В незавидном положении очутились городские власти. Нелегко поднять руку на своего, так сказать, единокровного сослуживца. Да и не таков бравый вахмистр, достаточно поднаторевший в тонкостях юриспруденции, чтобы откровенно нарушить существующий закон о нравственности. Его никак нельзя отнести к шаблонному типу владельца-распорядителя кафешантана, что встречает клиентов в прихожей с угодливой улыбкой:

— Не прикажет ли господин отдельный кабинетик? В нашем заведении большой выбор девиц! — И тут же игривым пасьянсом раскладывает перед посетителем серию натуральных фотографий.

Нет, герр Шрайбер, несмотря на молодость, вполне солидный деловой человек. Фотографий он не держит и клиентов не зазывает. Он всего лишь хозяин здания.

— Чем занимаются девушки? Это их личное дело. Главное, чтобы аккуратно платили за помещение и соблюдали порядок! — парирует он в ответ на выпады суровых моралистов.

Порядок — прежде всего! Опять же — тишина и спокойствие!

Правда, в кулуарах Шрайбер более откровенен и говорит о своем родном детище с вдохновением старателя, обнаружившего на исхоженном месте золотую жилу. По его словам, ганноверский публичный дом — только начало. Неукротимую натуру бывшего вахмистра распирают широкие замыслы. Он намерен опоясать кольцом таких же заведений или, по его изящному выражению, центрами эротики многие крупные города Западной Европы.

Экс-полицейский делится и своими перспективными планами. Для начала он спустил на воду яхту под интригующим названием «Контакт-I». А к будущему году запланировал бросить на море целую флотилию таких яхт для обслуживания всего западноевропейского побережья.

Первопроходец нового вида бизнеса уже потирает руки:

— Представьте себе, любовь в открытом море! Свежо! Сенсационно! От клиентуры не будет отбоя!.

В общем, трудно бороться с преступностью западногерманским властям. Очень уж иллюзорен и неуловим водораздел, отделяющий грабителя-бизнесмена от бизнесмена-полицейского.

Короче — порочный круг. И в переносном и в прямом смысле...

Американский военный суд снял обвинение с бригадного генерала Янга, полковника Парсона и майора Макнайта, виновных в кровавой расправе над жителями южновьетнамской деревни Сонгми.

US ARMY

US

СОНГМИ

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕМИДА И ЕЕ ХЛАМИДА

Рисунок М. АБРАМОВА

Владимир ВОЛИН

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ТЕКСТОВИКАМ

Многовековой опыт свидетельствует: во всяком деле надо следовать проверенным образцам, научно говоря, эталонам. В полной мере это относится и к современной эстрадной песне. Для создания типового песенного текста от автора требуется лишь уважение к стандартам. Покажем это на примерах.

1. ДЕВИЗ: «СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ!»

Здесь главное — поставить наболевшие, злободневные вопросы. Все остальное — поэзия, образы, художественность — не имеет значения. В качестве образца возьмем текст песни **«Да и нет» К. Рыжкова** из кинофильма «Личная жизнь Кузяева Валентина»:

Остановись, юный друг, и дай ответ,
Со вниманием послушаем всегда:
— Ищешь ли покой? — Нет!
— Любишь ли стихи? — Да!

И ничего, что неправ ты иногда,
Если надо, мы дадим тебе совет:
— Ходишь в турпоход? — Да!
— Хочешь миллион? — Нет!

(Сборник «Песня-68, сентябрь». Издательство «Советский композитор»).

Этот продуманный прием позволяет отразить в песенном жанре любой вид человеческой деятельности, памятуя, что **«каждый человек нам интересен, каждый человек нам дорог»** (как сказано в том же сочинении).

Например, по заказу органов здравоохранения сочиняется текст с медицинским уклоном:

Остановись, юный друг, и дай ответ,
О здоровье мы заботимся всегда:
— Хочешь на троих? — Нет!
— Хочешь витамин? — Да!

Вариант для треста столовых и ресторанов:

Неспроста мы даем тебе совет,
Ведь меню ты не знаешь иногда:
— Комплексный обед? — Нет!
— Цыплята табака? — Да!

2. ДЕВИЗ: «ДАЕШЬ ЛИРИКУ!»

Эти тексты пишутся мужчинами от лица женской половины населения. Учитывая слабости слабого пола, авторы-мужчины обильно увлажняют текст горючей слезой (солоноватой), а заодно другими видами жидкости: речной водой (пресной), морской волной (соленой) и т. п. Иногда к лирической влаге добавляют по вкусу гарнир из пернатых (утки, белые лебеди, быстрокрылые чайки) и приправляют зеленью (ромашка, мята, черемуха).

Как только текст достигает степени насыщенного раствора, блюдо готово к употреблению и, нашпигованное сердцами, смело подается на редакторский стол.

Пример: **«Между нами речка только» (слова А. Зауриха):**

Ах, в речной водице пресной
Слез моих ночных скрыта горечь вся.
Мне б расстаться с этой песней,
Но ее никак мне не петь нельзя!

Припев:
Мой далекий, мой близкий,
Я хочу, чтоб лодка плыла
И сердца наши жаркие
Были вместе вновь, как два весла.

(Сборник «Песни радио и кино», выпуск 102. Издательство «Музыка»).

Взяв за образец лодочный текст, остается лишь менять транспортные средства и оборудование. К примеру, пароходный вариант:

Мой малыш, мой огромный,
Нас везет пароход по грибы.
И сердца наши томные
Будут вместе вновь, как две трубы.

3. ДЕВИЗ: «ТУМАН В РЮКЗАКЕ»

Под этим девизом сочиняются обильно расплодившиеся в последнее время туристские песни. Исполняются они хором, под несложные аккорды гитары. В текстах неукоснительно выдерживается устойчивый ассортимент: рюкзак, ветер, кеды, палатка, табак, дождь, горы, любимая, костер, спички, тайга, туман.

Особенно важен туман. Чем больше туману напустить в песню, тем лучше. Например: **«Я гоняюсь за туманом, за туманом» (Ю. Кукин «За туманом»), «Туман плывет над морем, в душе моей туман» (Ю. Визбор «Двенадцать ветров»)** и т. д. Иногда песню окутывает пелена сплошного тумана:

Обними ее крепче, туман,
Загляни ей в глаза, туман,
Упади ей на плечи, туман,
Обними, как меня обнимал.

Не забыть ее плеч, туман,
Не забыть ее глаз обман.
Замерзают в тумане дома —
То обманет, то манит туман.

(«Туман», слова Кузьминского. Сборник «Под гитару». Издательство «Музична Украина»).

Этот простой прием открывает для авторов безграничные перспективы. Тексты можно печь, как блины, серийно-конвейерным методом:

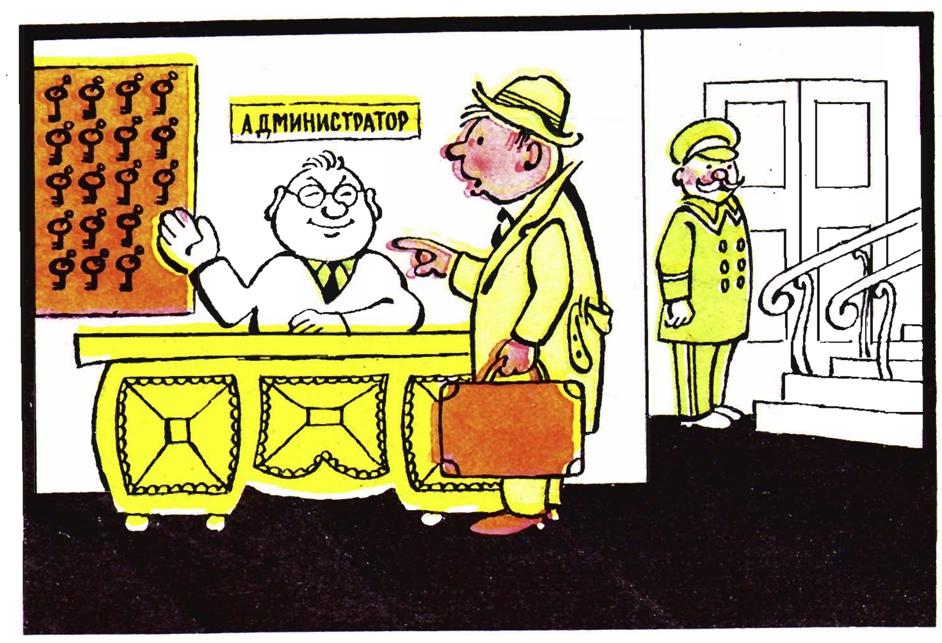
Обними меня крепче, рюкзак,
Загляни мне в глаза, рюкзак,
Не дави мне на плечи, рюкзак.
Не пеняй на меня, рюкзак.
В тебе кеды лежат, рюкзак,
И табак лежит, и Бальзак...

Содержимое рюкзака варьируется по вкусу.

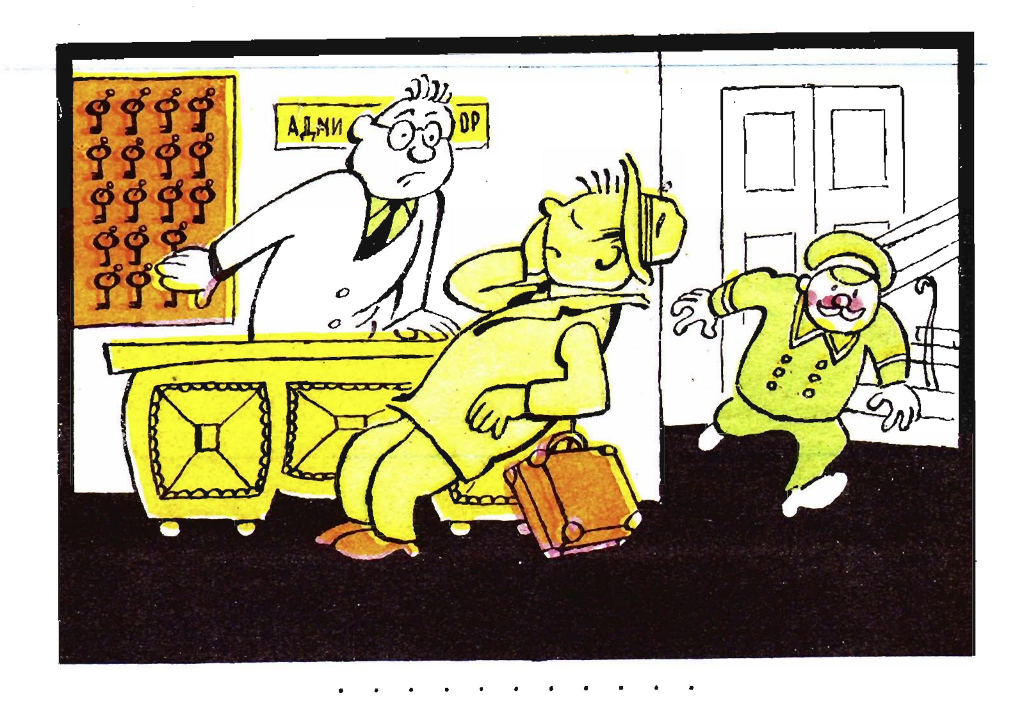

Приведенные примеры, как вы понимаете, далеко не исчерпывают всех возможных случаев. Впрочем, создавать песенные тексты можно и иным — творческим — путем. Однако рассмотрение этих методов, естественно, не входит в задачу данного исследования.

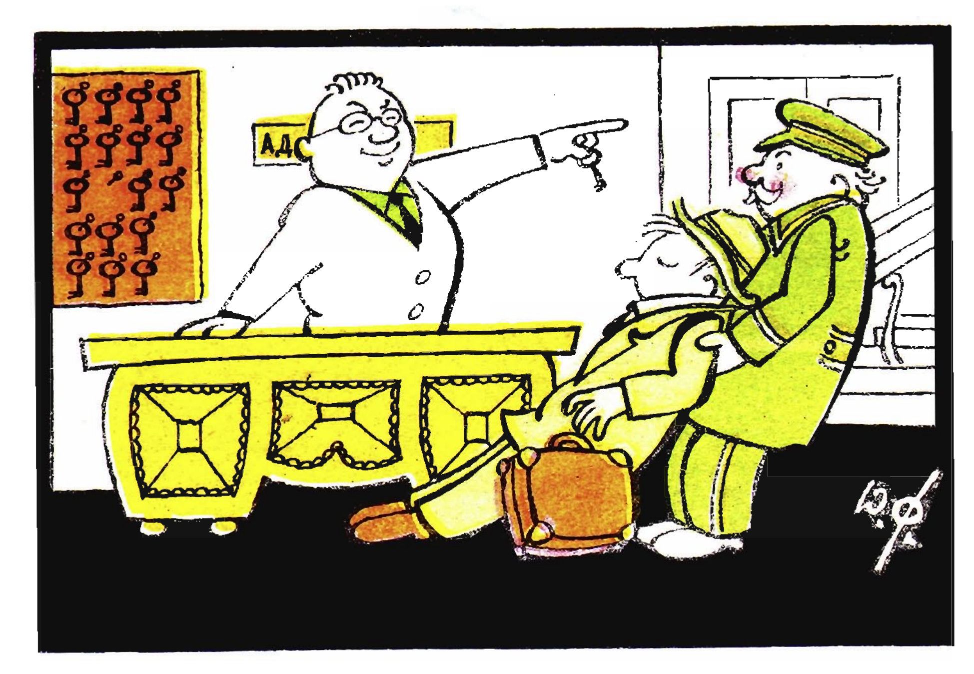
СЕРВИС.

— У вас свободные номера есть?
— Есть.

. . . .

— Отнесите его в 138-й номер!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Посетитель заказал в ресторане жареного голубя и попросил, чтобы голубь был помоложе. Когда официант принес заказ, у голубя на лапке оказалось кольцо с листком бумаги, на котором было написано:
«Битва начинается ровно в два. Наполеон».

●

Говорят, что гости Рио-де-Жанейро удивляются, почему при сумасшедших скоростях местных таксистов здесь происходит сравнительно мало несчастных случаев.
— Ничего удивительного,— объяснил один таксист,— все плохие шоферы уже погибли в катастрофах.

●

Объявление в газете: «Ищу квартиру. Она должна быть настолько велика, чтобы у моей жены не появилось желания убежать к своей матери, и вместе с тем настолько мала, чтобы у ее матери не появилось желания поселиться вместе с нами».

●

— Внучек, объясни, пожалуйста, по-научному, почему я сначала вижу молнию, а потом уже слышу гром?
— А это, бабушка, потому, что у тебя глаза находятся впереди ушей.

●

Муж — жене:
— Когда тебе нужны деньги, ты мила и любезна со мною.
— Но я всегда любезна с тобой.
— Вот именно!

●

Экскурсовод объясняет группе прибывших в Англию американских туристов:
— Обратите внимание, направо от вас прекрасный средневековый замок...
— А для какого фильма он был построен? — интересуется один из туристов.

●

В Шотландии в ненастную погоду путник попросил приютить его в одном из замков.
Слуга проводил гостя в мрачный, холодный зал.
— Какая неприветливая и загадочная комната! — сказал гость.— Не случалось ли здесь чего-нибудь необыкновенного?
— Уже сорок лет ничего не случалось,— ответил слуга.
— А что произошло сорок лет назад?
— Утром гость вышел из нее живым.

●

— Теперь ты, надеюсь, поняла, почему я хлопотал о путевке и для личного шофера?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объявление
С 1 июля при средней школе № 165 будет работать вторая смена пионерлагеря «Отважный». Дети обеспечиваются трехразовым питанием и дневным сном».

Прислал Г. Литвинов, г. Киев

«Большинство спортсменов показали очень высокие секунды».

(Из телепередачи)

Записал Ю. Селиверстов, г. Ленинград

«Маркушевскую Марию принять на работу на должность подметайло согласно с окладом штатного расписания».

(Из приказа)

Прислал П. Карачевцев, г. Копычинцы, комбинат коммунальных предприятий

«Если у рабочего появился ребенок любого возраста, мы его устраиваем в детясли».

(Из телепередачи)

Записал Е. Перевертайло, г. Ташкент

«С каждой овцы взято обязательство настричь 3,5 килограмма шерсти».

Газета «Призыв», Борисовский район, Белгородской области

«В истекшем месяце со станции было отправлено 36 тяжеловесных поездов, в которых перевезено сверх нормы 9 229 тонн разных народнохозяйственных планов».

Газета «За коммунистический труд», Советский район, Курской области

«Пропавшую свиноматку не считать пропавшей, а считать реализованной на общественное питание».

(Из акта)

Прислал П. Погорелов, Чувашская АССР

«Объявление
9-го мая на остановке Циолковского я с гармонью повстречался с незнакомой мне компанией и оставил гармонь. До сих пор не знаю, где она. У кого она находится или кто знает, где она, прошу сообщить шоссе Нариманова, 104, к. 10, Булавкину».

Копию снял А. Денисов, г. Ульяновск

СМЕХОВАЯ ШКОЛА

Среди авторов книги «Ясные усмешки», выпущенной харьковским издательством «Прапор», половина — учителя. Нина Андрос и Антонина Торлюк — преподаватели музыки, В. Билык преподает историю, Е. Васильченко — математику, М. Коцюба и В. Левицкий — литературу и язык. Словом, целый педагогический коллектив во главе с директором П. Гришко. Нечто вроде «смеховой школы», о которой мечтал В. В. Маяковский...

Остальной личный состав авторского коллектива имеет такие специальности: трое журналистов — М. Нетеса, Т. Пругло и Ф. Роговой, слесарь В. Краснокутский, оператор газового отопления Ю. Рыбников и даже зав. терапевтическим отделением В. Гунько.

Итак, народ собрался трудолюбивый. Ведь, кроме своей основной работы, требующей немалого времени, авторы книги пишут еще юморески, басни, афоризмы, сатирические стихи... А это, как известно, требует прилежания и таланта.

ФЕЛЬЕТОННЫЕ ФАНТАЗИИ!

Вполне вероятно, что, прочитав новую книжку Владлена Бахнова «Внимание: ахи!» («Молодая гвардия», 1970 г.), литературный критик, привыкший к строгим жанровым «полочкам», станет в тупик: к какому жанру отнести эти произведения?

На помощь приходит автор предисловия Гр. Рыклин. Он называет вещи, написанные Владленом Бахновым, фельетонными фантазиями или фантастическими фельетонами. Пусть так. Дело в конце концов не в этом. Главное — это веселые, ироничные, необычные по форме произведения, в которых высмеиваются и литературные псевдогении, и преувеличенная вера иных фантастов в могущество кибернетики, и даже правители «тысячелетней диктатории Огогондии, которая существовала 13 лет, 5 месяцев, 7 дней».

Некоторые произведения, вошедшие в эту книжку, ранее были напечатаны в «Крокодиле».

КАК ОТКРЫВАЕТСЯ ЛАРЧИК!

Это только один из многих вопросов, которые задает и на которые сам же отвечает автор одноименной книги рассказов и фельетонов Борис Егоров («Как открывается ларчик», «Молодая гвардия», 1970 г.). Среди них: «Как выжимать мочалку?», «Кто такие гомеопаты?», «Можно ли стать эрудитом?» и т. д. и т. п. И на каждый вопрос читатель найдет в этой книге исчерпывающий и, главное, смешной ответ.

Как уведомляет в предисловии автор, он задался целью предложить «несколько уроков или советов, как выступать в различных жанрах литературы и искусства». Советы эти, как вы догадываетесь, даются в пародийно-ироническом духе. Иначе говоря, читателю предоставляется возможность заглянуть в «творческую кухню» халтурщиков и приспособленцев, невежд и холодных ремесленников от искусства.

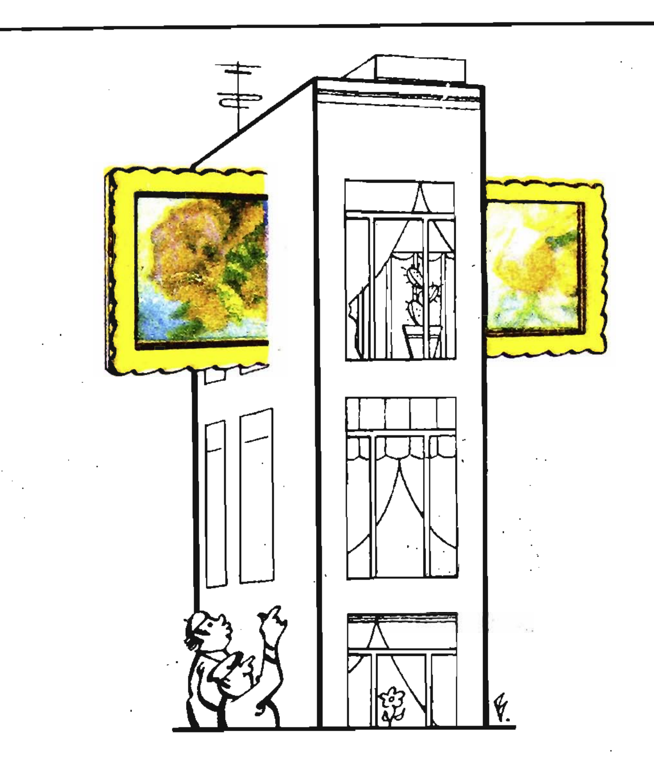
В новую книжку Б. Егорова включены также рассказы и фельетоны последних лет, собранные в разделе «Если выйти за порог...».

Итак, просто ли открывается ларчик? Как вам сказать... Почитайте эту книгу — узнаете!

14.13 ГВОЗДЬ ЗАБИЛ ПЕТРОВ СН-7

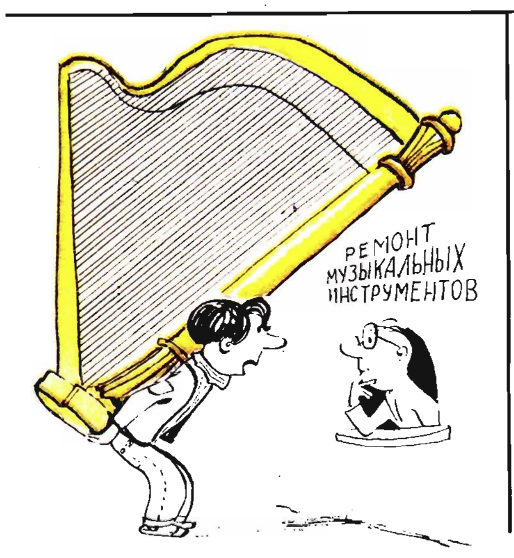
— У меня на стройке четкая информация о всех производственных процессах.

Рисунок С. СПАССКОГО

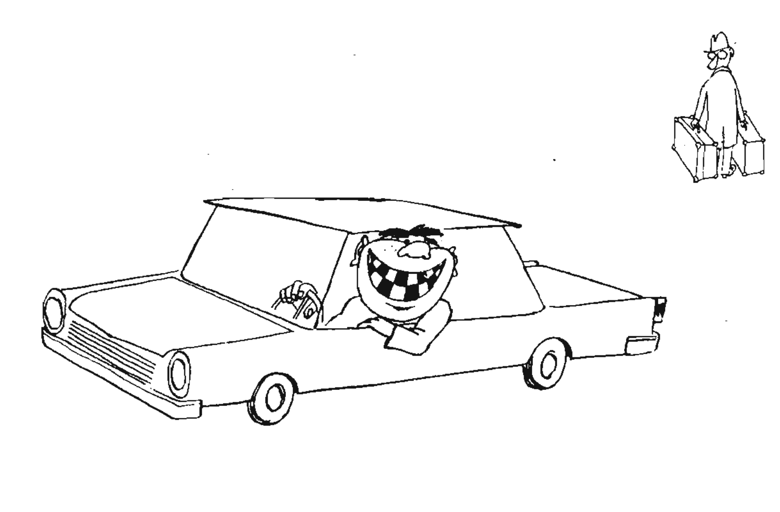
— Везет же людям: картину по художественной лотерее выиграли!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— На гитару переделаете?

Рисунок А. ГРУНИНА

— Кого подбросить?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 21 (1959)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, А. Алешичев, Г. Андрианов, М. Вайсборд, В. Гинуков, А. Грунин, В. Космылин, С. Кузьмин, Н. Лисогорский, В. Тамаев, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 10/VII 1970 г. А 08469. Подписано к печати 20/VII 1970 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 050 000 экз. (1 завод: 1 — 3 629 450). Изд. № 1324. Заказ № 1956.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70446

— Наконец-то я достал редкие индокитайские марки!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО